

И. Н. ЧЕМПАЛОВ
Свердловск

Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (июнь—сентябрь 1940)

Стратегия держав оси и Англии, а также политика нейтрального СССР с июня по сентябрь 1940 г. подробно освещена в многочисленных статьях, монографиях и обобщающих трудах¹, тем не менее многие проблемы остаются нерешенными. После капитуляции Франции гитлеровцы приступили к подготовке нападения на СССР, одновременно они пытались заключить на выгодных для себя условиях мир с Англией и установить германский контроль над Балканскими и Ближневосточными странами. В июне—июле 1940 г. выяснилось, что правительство Черчилля отклонило германские мирные предложения и решило продолжать войну против держав оси². К этому времени стало очевидно, что за исключением Румынии Германии не удалось добиться установления своего контроля над Балканскими странами и Турцией³, а без этого было невозможно обеспечить германское продвижение к Средиземному морю и на Ближний Восток. Так возникли «восточная», «английская» и «балканская» проблемы.

Вопрос о месте этих проблем в стратегических планах фашистской Германии освещается по-разному. В буржуазной историографии действия Германии на Балканах и Ближнем Востоке рассматриваются главным образом как война против Англии на

---

¹ Проектор Д. М. Агрессия и катастрофа. 2-е изд. М., 1972; Реутов Г. Н. Операция «Морской лев»: провал или блеф Гитлера? — Новая и новейшая история, 1970, № 5; История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1974, т. 3.

² Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973, т. 1, с. 635.

³ Чемпалов И. Н. Дипломатическая подготовка к установлению экономического и военно-политического господства германского империализма на Балканах (май — сентябрь 1940). — В сб.: Международные отношения в новейшее время. Свердловск, 1966, вып. 2.; Корхамазян Р. С. Турецко-германские отношения в годы второй мировой войны. Ереван, 1977.

периферии⁴. Большинство советских историков рассматривает действия Германии на Балканах и Ближнем Востоке в качестве составной части подготовки Германии к нападению на Советский Союз⁵.

В данной статье предпринята попытка показать, как возникла «балканская проблема» летом 1940 г. и какое место она занимала в гитлеровских стратегических планах.

* * *

Успех германского наступления на Западном фронте в мае — июне 1940 г. и вступление Италии в войну 10 июня 1940 г. привели к серьезному изменению в соотношении сил между воевавшими империалистическими державами в пользу оси Берлин — Рим. 16 июня правительство Франции возглавил капитулянт маршал Петэн, на следующий день он обратился через правительство Испании к Гитлеру с просьбой о перемирии. Французским вооруженным силам был отдан приказ прекратить сопротивление немецким войскам. Основная часть британских экспедиционных сил во Франции была эвакуирована через Дюнкерк с 26 мая по 3 июня (224 тыс. человек), остатки английских сил во Франции — свыше 144 тыс. человек по приказу из Лондона покинули поле боя и были вывезены в Англию из французских портов на Атлантическом побережье к 18 июня⁶. Таким образом, с середины июня Западный фронт перестал фактически существовать.

Летом 1940 г. между империалистическими державами развернулась ожесточенная борьба за господство в Средиземном море, причем велась она не только между державами оси и англо-французским блоком, но также между участниками этих блоков. С 10 июня до капитуляции Франции военно-морские силы Англии и Франции в Средиземном море значительно превосходили итальянский флот⁷. В руках Англии находились такие ключевые позиции на Средиземном море, как Гибралтар, Мальта и Суэцкий канал. Восточную часть Средиземного моря контролировал английский флот, основной базой которого являлась Александрия. Западную часть Средиземного моря контролировал французский флот, который базировался на Тулон, Бизерту и Мерс-эль-Кебир. Дарданеллы не входили непосредственно в сферы влияния Англии и Франции, однако в результате заключения 19 октября 1939 г. англо-франко-турецкого пакта о взаи-

⁴ Wheatley R. Operation Sea Lion. Oxford, 1958; Ansel W. Hitler and Middle Sea. Durham, 1972.

⁵ Проектор Д. М. Агрессия и катастрофа; Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма, т. 1; Фомин В. Т. Фашистская Германия во второй мировой войне. Сентябрь 1939 г. — июнь 1941 г. М., 1978.

⁶ Ellis L. F. The War in France and Flanders 1939—1940. L., 1953, p. 305; Bryant A. The Turn and Tide. 1939—1943. L., 1957, p. 160, 178, 185.

⁷ См.: История второй мировой войны. 1939—1945, т. 3, с. 164.

мopомощи Турция превратилась в союзника двух западных держав. Английские и французские военно-морские силы в Средиземном море могли беспрепятственно проходить через Проливы в Черное море и обратно.

— Италия занимала сильные позиции в центральной части Средиземного моря, здесь на материке и островах была создана широкая сеть военно-морских и военно-воздушных баз, кроме того Италия имела базы в Северной Африке и на Додеканезских островах. Несмотря на то что между Германией и Италией 22 мая 1939 г. был заключен военный союз, в сентябре 1939 г. Италия воздержалась от вступления в войну и до 10 июня 1940 г. занимала позицию невоюющего союзника Германии. Оба фашистских агрессора с 10 июня 1940 г. оказались в войне с одними и теми же противниками, но пути их агрессии перекрещивались, поэтому правительство Муссолини пыталось проводить политику «параллельной войны». Вступление Италии в войну против Англии и Франции не оказало никакого влияния на ход военных действий на Западном фронте, но привело к распространению войны на бассейн Средиземного моря. Правительство Муссолини рассчитывало установить безраздельное господство итальянского империализма во всем бассейне Средиземного моря, против этого выступали не только Англия и Франция, но и Германия, которая вынашивала свои захватнические планы в отношении Балкан, Ближнего Востока и Африки.

Гитлеровцы приступили к разработке программ послевоенного устройства мира еще в конце мая — начале июня 1940 г., при этом они считали, что «окончательная победа достигнута и, следовательно, Англия тоже принимает все германские условия»⁸. В разработке этих программ принимали участие министерство иностранных дел, министерство экономики, органы нацистской партии, верховное командование вооруженных сил, руководители банков и монополий.

В программах «реорганизации» политической и экономической структуры мира намечалось создать: 1. «Большую экономическую зону» в Европе, политическим и экономическим центром которой должна была стать «Великая Германия», в состав этой зоны должны были войти все страны континентальной Европы — от Литвы, Латвии и Эстонии до Атлантического океана и от Скандинавии до Балкан включительно; 2. Обширную колониальную империю, в состав которой гитлеровцы намеревались включить бывшие германские колонии в Африке, Бельгийское Конго, Французскую Экваториальную Африку и Британскую Нигерию. Эта колониальная империя должна была удовлетворять потребности «Великой Германии» и «Большой

---

⁸ Секретная записка Карла Клоднуса, заместителя начальника хозяйственно-политического отдела министерства иностранных дел, 30 мая 1940 г. — В кн.: *Анатомия агрессии*. М., 1975, с. 55.

экономической зоны» в меди, минеральном сырье, тропических и субтропических видах сырья и продовольствия; 3. Осуществить реорганизацию внешней торговли, с тем чтобы обеспечить импорт и экспорт «Великой Германии», урегулировать международные валютные проблемы с учетом интересов Германии, осуществить перераспределение золотых запасов и т. д.⁹

Гитлеровцы рассчитывали на то, что одновременно с заключением перемирия с Францией им удастся договориться о заключении мира с Англией и предотвратить вступление в войну США против Германии и Италии. 11 июня 1940 г. Гитлер дал интервью корреспонденту херстовского газетного концерна Карлу фон Виганду, которое было опубликовано в американской прессе 14 июня. На вопрос К. фон Виганда о намерениях Гитлера в Западном полушарии он ответил: «Америка — американцам, Европа — европейцам». Этот принцип доктрины Монро обеспечил бы в случае его взаимного соблюдения не только постоянный мир между Новым и Старым Светом, но и послужил бы самой идеальной основой для мира во всем мире... Германия ни раньше, ни теперь не имела и не имеет территориальных или политических интересов на американском континенте»¹⁰.

На вопрос Виганда, намерен ли Гитлер уничтожить Британскую империю, он ответил: «Я никогда не хотел и не ставил своей целью уничтожение Британской империи. Наоборот, еще до начала этой войны я предлагал английскому правительству помощь Германии для сохранения империи. Но мое предложение было пренебрежительно отвергнуто. Я не требовал от Англии ничего, кроме возвращения мне германских колоний. И я их получу»¹¹.

В целях успокоения западных держав, которые опасались, что после вступления Италии в войну и поражения Франции державы оси приступят совместно к захвату французских и английских позиций в Средиземном море, Гитлер заявил: «Германия не имеет ни территориальных, ни политических целей в Средиземном море»¹².

В сущности в интервью Гитлера были изложены предложения о разделе мира на сферы влияния между Германией, США и Англией. Он не скупился на обещания уважать особые интересы США в Западном полушарии и Англии в Британской империи, но его заверения являлись лживыми. Многочисленные германские секретные документы свидетельствуют о том, что гитлеровцы готовились в это время к захвату не только французских, но и английских колоний в Старом и Новом Свете. Так, например, в начале июня гаулейтер по особым поручениям фон Корсвант представил министру экономики Германии В. Функу

---

⁹ Там же, с. 54—64; 64—71.

¹⁰ Мировое хоз-во и мировая политика, 1940, № 7, с. 154.

¹¹ Там же, с. 155.

¹² Там же.

меморандум, в котором писал: «Недалеко то время, когда и Англия будет поставлена на колени и в связи с этим очень быстро станут актуальными вопросы, относящиеся к тому, что Англия и Франция окажутся вынужденными отдать свои колониальные владения»¹³. Корсвант предлагал отобрать у Англии все ее колонии в Африке¹⁴. Гитлеровцы вели также подготовку к установлению германского контроля над французскими владениями в Вест-Индии¹⁵, т. е. в Западном полушарии.

Впервые открыто программа создания «Большой экономической зоны» в континентальной Европе была изложена в статье официального идеолога нацистской партии А. Розенберга, опубликованной 16 июня 1940 г. в центральном органе этой партии газете «Фёлькишер беобахтер». Розенберг назвал развязанную германским империализмом захватническую войну «национал-социалистской революцией в Европе». По его словам, эта «революция» только началась и должна закончиться только после установления полной гегемонии национал-социалистской Германии во всей Европе. «Первым условием для этого,— писал Розенберг,— является захват Парижа. Смятение умов, исходившее отсюда, будет уничтожено. Отныне Европа находится в сильных руках национал-социализма».

Розенберг призывал к «объединению» всей Европы, к «сотрудничеству всех европейских народов под руководством национал-социалистской Германии», он указал, что этот призыв относится прежде всего к Скандинавским и Балканским странам. Англия, США и СССР в статье не упоминались, но в ней говорилось, что влияние «неевропейских держав должно быть устранено»¹⁶. Поскольку Гитлер в интервью Виганду выразил готовность договориться с США и Англией на компромиссной основе, эта часть статьи была фактически направлена прежде всего против СССР.

Еще во время германского наступления на Западе Гитлер принял решение о нападении на СССР, как только военная и политическая обстановка позволит это сделать¹⁷. 2 июня 1940 г. Гитлер заявил командующему группой армии «А» генералу Рунштедту, что он надеется вскоре заключить мир с Англией и тогда он сможет «свести счеты с большевизмом»¹⁸. В начале июня 1940 г. Гитлер поручил главному командованию сухопутных сил начать разработку плана нападения на СССР¹⁹. В середине июня гитлеровцы пришли к выводу, что благоприятный

---

¹³ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма, т. 1, с. 86.

¹⁴ Там же, с. 88.

¹⁵ DGFP, ser. D, v. 10, N 54, p. 56.

¹⁶ Völkischer Beobachter, 1940, 16. 6.

¹⁷ Военно-ист. журн., 1960, № 10, с. 81.

¹⁸ Ansel W. Hitler Confronts England, p. 108.

¹⁹ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1968, т. 1, с. 62. примеч. 6.

момент для этого приближается. 16 июня начальник генерального штаба сухопутных сил генерал Гальдер записал в своем дневнике: «15 дивизий на Восток»²⁰. Во второй половине июня германский генеральный штаб решил сократить общее число дивизий со 165 до 120, одновременно было решено увеличить число танковых дивизий с 10 до 20²¹.

После завершения военных действий на Западе главное командование сухопутных сил отдало приказ о демобилизации личного состава 20 дивизий, но после возвращения солдат в Германию им был предоставлен только отпуск. В июле 1940 г. из Франции в Польшу была переброшена группа армий «Б». В результате этих двух мероприятий на Восток было переброшено около 800 тыс. человек²². Таким образом, «реорганизация» сухопутных сил была призвана прикрыть начавшуюся переброску немецко-фашистских сил на Восток.

Во второй половине июня 1940 г. Гитлер и верховное командование вермахта стремились поскорее развязать себе руки на Западе. 17 июня Гальдер записал в своем дневнике: «В полдень политическое руководство сообщило, что новое французское правительство обратилось через испанское правительство к германскому с целью выяснить условия перемирия. Фюрер отправляется в Мюнхен, чтобы встретиться там с Муссолини. Только после этого он дает ответ. О позиции Англии пока ничего не известно»²³.

На Нюрнбергском процессе Риббентроп сообщил, что после завершения военных действий во Франции он по указанию Гитлера дал знать в Лондон через шведские и другие дипломатические каналы, что правительство Германии готово начать переговоры с Англией о заключении мира на следующих условиях: 1. Германия готова признать существование Британской империи; 2. Англия должна признать Германию в качестве великой континентальной державы; 3. Англия должна вернуть Германии ее бывшие колонии; 4. Германия желает заключить с Англией постоянный союз²⁴. Риббентроп не указал точно, когда эти предложения были направлены в Лондон, но, вероятно, это было сделано 17 июня, в этот день заместитель начальника штаба оперативного руководства вермахта Варлимонт сообщил начальнику оперативного отряда германских военно-морских сил Фрике, что германские мирные предложения Англии предусматривают возвращение Германии колоний и устранение британского влияния в Европе. О том же свидетельствует сообщение временного поверенного в делах США в Германии Хита в

---

²⁰ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 1, с. 476.

²¹ Там же.

²² Нюрнбергский процесс. М., 1958, т. 2, с. 652.

²³ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 1, с. 478.

²⁴ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. L., 1947, v. 10, p. 286.

Вашингтон от 20.6.40, в котором говорится, что немцы рассчитывают на участие Англии в предстоящей войне против СССР²⁵. С середины июня между державами оси и Англией развернулась борьба за французский флот, от исхода которой в значительной степени зависела судьба французских колоний. Английский буржуазный историк Д. Батлер пишет: «Самым важным достоянием Франции были ее колониальные владения, но в тот период еще имелаась надежда, что французское правительство сможет продолжать войну из Северной Африки»²⁶.

Черчилль рассчитывал на поддержку США. Еще 15 мая он обратился к президенту США Ф. Рузвельту с просьбой предоставить Англии во временное пользование 40—50 старых американских эсминцев и несколько сот самолетов новейших типов. 17 июня президент Ф. Рузвельт дал согласие на проведение секретных переговоров между представителями штабов военноморских и, если понадобится, военно-воздушных сил Англии и США²⁷. Вашингтон был серьезно озабочен судьбой французского флота: если бы он оказался в руках Германии и Италии, то это создало бы угрозу Западному полушарию²⁸. Правительство США само вело подготовку к тому, чтобы овладеть «французским наследством» в Западном полушарии. 18 июня 1940 г. посольства США в Берлине и Риме передали министерствам иностранных дел Германии и Италии ноты, в которых говорилось: «Правительство Соединенных Штатов Америки узнало, что французское правительство запросило у германского правительства условия перемирия. Правительство Соединенных Штатов считает необходимым с целью устранения недоразумений сообщить Вашему правительству, что в соответствии с его традиционной политикой в Западном полушарии Соединенные Штаты не признают никаких изменений, а также не согласятся ни на какую попытку передачи какого бы то ни было географического района Западного полушария неамериканской державой другой неамериканской державе»²⁹.

После крушения Западного фронта возникли серьезные разногласия в правящих кругах и даже в составе военного кабинета Англии. Из пяти членов военного кабинета двое — лорд председатель совета Н. Чемберлен и министр иностранных дел лорд Галифакс стали выступать за прекращение войны с державами оси; при этом они ссылались на то, что надеяться на помощь США не приходится, Турция нарушила свои обязательства по англо-франко-турецкому пакту о взаимопомощи, Египет

---

²⁵ Wheatley R. Operation Sea Lion, p. 17—18; FR, 1940, v. 1, p. 263.

²⁶ Батлер Д.ж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959, с. 201.

²⁷ Там же, с. 203.

²⁸ Севостьянов Г. Н., Уткин А. И. США и Франция в годы войны. 1939—1945. М., 1974, с. 53.

²⁹ DGFP, v. 9, N 474, p. 604; DDJ, v. 5, N 55, p. 42—43.

занял уклончивую позицию, а Испания может вступить в войну на стороне держав оси³⁰. В своих мемуарах Черчилль пишет: «В соответствии с желанием кабинета я выступил по радио вечером 17 июня со следующим заявлением: «Происшедшее во Франции не повлияет ни на нашу цель, ни на наши действия... Мы будем оборонять нашу островную родину и с помощью Британской империи мы будем продолжать сражаться»³¹. Однако лорд Галифакс действовал в другом направлении, по его поручению 17 июня помощник министра иностранных дел Р. Батлер сообщил шведскому посланнику в Лондоне Б. Прютцу, что ряд членов правительства Англии выступает за заключение компромиссного мира с Германией при том условии, если Англии будут предложены приемлемые условия. Батлер заявил Прютцу, что политика правительства Англии будет определяться «не бравадой, а здравым смыслом»³².

Серьезные разногласия возникли между руководителями британских вооруженных сил. 17 июня адмиралтейство обратилось в военный кабинет с предложением отвести английский флот из Александрии в Гибралтар, начальник штаба военно-морских сил адмирал Паунд уже предупредил об этом командующего английским флотом в Восточном Средиземноморье адмирала Каннингхэма, однако последний опротестовал это решение. В случае ухода английского флота из Восточного Средиземноморья Мальта, Египет и все страны Ближнего Востока достались бы противнику³³. Премьер-министр Черчилль поддержал адмирала Каннингхэма. В письме морскому министру от 17 июня он писал, что необходимо отправить ряд тяжелых кораблей в Гибралтар «с тем, чтобы следить за французским флотом. Исключительно важно, чтобы флот в Александрии остался там для защиты Египта от итальянского вторжения, которое иначе преждевременно нарушит все наши позиции на Востоке. Этот флот, благодаря его удачному расположению может охранять наши интересы в Турции и прикрывать Египет и Суэцкий канал; в случае же изменения обстановки он может с боем прорваться на запад или пройти через канал для того, чтобы охранять империю, или же, обогнув мыс Доброй Надежды, выйти на наши торговые пути. Нужно постоянно следить за положением восточного флота, его дислокация может быть изменена, когда нам будет известно, что случится с французским флотом и объявит ли войну Испания»³⁴.

Вечером 17 июня Черчилль обратился к новому премьер-

---

³⁰ Feiling K. The Life of Neville Chamberlain. L., 1946, p. 445.

³¹ Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1955, т. 2, с. 208.

³² Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. L., 1970, v. 1, p. 204.

³³ Roskill S. W. The War at Sea. L., 1954, v. 1, p. 207.

³⁴ Черчилль У. Вторая мировая война, т. 2, с. 602.

министру Франции Петэну с настойчивым призывом не сдавать французский флот державам оси.

В ночь с 17 на 18 июня глава итальянского правительства Муссолини в сопровождении министра иностранных дел Чиано выехал из Рима в Мюнхен, в пути они решили предъявить Франции следующие условия перемирия: 1. Демобилизация армии на всех театрах военных действий до мирного уровня; 2. Сдача всего вооружения; 3. Оккупация Италией территории до Роны; 4. Возможность оккупации в любой момент до заключения мира всех стратегических пунктов во Франции и на территории империи, которые понадобятся для проведения военных операций или поддержания мира. Свободное использование путей сообщения; 5. Оккупация военно-морских баз в Алжире, Оране (Мерс-эль-Кебир), Касабланке. Нейтрализация и, возможно, оккупация Бейрута; 6. Немедленная сдача флота; 7. Немедленная сдача воздушного флота; 10. Расторжение союза с Англией. Немедленное удаление английских сил, оперирующих на территориях метрополии и колоний³⁵.

В Мюнхене вначале состоялась встреча министров иностранных дел держав оси, затем встретились Гитлер и Муссолини, после чего делегации держав оси встретились в полном составе.

Риббентроп заявил Чиано, что в случае предъявления Франции чрезмерных требований французы могут прервать переговоры и тогда французский флот окажется в руках Англии, которая уже заявила о своем намерении продолжать войну. На вопрос Чиано, предпочитает ли Германия продолжать войну или заключить мир с Англией, Риббентроп без колебаний ответил: «мир». Он напомнил, что недавно Гитлер открыто заявил о своем нежелании разрушать Британскую империю и сообщил Чиано, что Англия уже информирована через шведского посланника о германских условиях мира. Риббентроп указал, что при заключении мира должно быть обеспечено установление в Европе господства Германии и Италии; в Дунайском бассейне и на Балканах необходимо сохранить статус-кво, поэтому венгерские требования к Румынии следует удовлетворить лишь частично³⁶.

Во время переговоров с Гитлером Муссолини особенно настаивал на сдаче французского флота, разделе французских колоний и обеспечении полного итальянского господства в Средиземном море; он изъявил готовность выделить необходимое количество итальянских вооруженных сил для непосредственного участия в штурме Британских островов³⁷. Гитлер заявил ему в ответ, что в случае предъявления подобных требований переговоры о перемирии будут сорваны, французский флот перейдет на сторону Англии. Необходимо принять все меры к тому, чтобы нейтра-

---

³⁵ DDJ, v. 5, № 45, p. 35—36.

³⁶ Ciano's Diplomatic Papers. L., 1948, p. 373; DDJ, v. 5, № 65, p. 50—52.

³⁷ DDJ, v. 5, № 109, p. 100.

лизовать французский флот и разоружить его под германским и итальянским контролем. Муссолини пришлось пойти на уступки³⁸.

Полных записей итало-германских переговоров в Мюнхене 18 июня пока не опубликовано, но ряд итальянских документов свидетельствует о том, что Муссолини предупредил Гитлера о том, что Италия не допустит Германию в Средиземное море. Поскольку Германия не могла проникнуть в Африку без сотрудничества с Италией, гитлеровцам пришлось изменить свою позицию. После возвращения из Мюнхена в Берлин итальянский посол Альфиери сообщил Чиано, что немцы стали относиться к итальянским притязаниям более благосклонно. «Здесь подтверждают,— писал он,— что Германия должна держаться подальше от Средиземного моря», но считают, что «африканский континент следует поделить между державами оси на две большие зоны влияния. Сообщаю тебе об этом для того, чтобы ты имел это в виду при оформлении наших требований»³⁹.

Тем временем борьба между Черчиллем и лордом Галифаксом по вопросам продолжения войны или заключения мира с Германией продолжалась. 18 июня состоялось заседание военного кабинета, на котором премьер-министр Черчилль не присутствовал. Постоянный заместитель министра иностранных дел Кадоган, который являлся сторонником Чемберлена и Галифакса, отметил в своем дневнике, что Черчилль в это время работал над речью, с которой в тот день должен был выступить в палате общин. Вряд ли причина заключалась только в этом. В дневнике Кадогана говорится: «от немцев нет ответа, ситуация во Франции все еще неопределенная»⁴⁰. Английские мюнхенцы с нетерпением ожидали ответа Гитлера на просьбу Петэна о перемирии и ответа из Берлина на разговор Р. Батлера с шведским посланником Прютцем.

Насколько опасным и сложным было положение Англии, дает представление речь Черчилля в палате общин 18 июня 1940 г. Премьер-министр признал, что в результате поражения Франции и установления германского контроля над северным и западным побережьем Франции возникла реальная опасность германского вторжения в Англию. Черчилль сообщил, что в течение последних дней из Франции в Англию были успешно эвакуированы остатки британских экспедиционных сил. «Я могу заверить палату общин и всю страну,— заявил Черчилль,— что наши профессиональные эксперты, представляющие морские, воздушные силы и армию, единодушно рекомендуют нам продолжать войну и утверждают, что имеются серьезные основа-

³⁸ DGFP, v. 9, № 479, p. 608—610; The Ciano Diaries. 1939—1943. N. Y., 1946, p. 265—266.

³⁹ DDJ, v. 5, № 76, p. 60.

⁴⁰ The Diaries of sir A. Cadogan. 1938—1945. L., 1971, p. 304.

ния рассчитывать на окончательную победу»⁴¹. Вместе с тем Черчилль признал, что в правительстве нет единодушия по данному вопросу, в последнее время состав правительства подвергается критике. Премьер-министр предложил перенести обсуждение этих вопросов на закрытое заседание палаты общин⁴².

19 июня состоялась встреча шведского посланника Рихерта со статс-секретарем германского МИД Вейцзекером. Рихерт спросил Вейцзекера, какую, по его мнению, позицию займет после заключения перемирия с Францией правительство Англии. Вейцзекер ответил, что последняя речь Черчилля в палате общин оставляет мало надежд на заключение мира с Англией. Тогда Рихерт сообщил ему о беседе шведского посланника в Лондоне Прютца с Р. Батлером. Он охарактеризовал эту беседу как свидетельство того, что «в авторитетных кругах Лондона наблюдается возвращение к здравому смыслу»⁴³.

В тот же день в Лондоне состоялось бурное заседание военного кабинета, на котором лорд Галифакс выступил против внешнеполитического курса Черчилля, он потребовал заключения мира с Германией⁴⁴. При поддержке лейбористских лидеров — членов военного кабинета Черчиллю удалось отстоять свою точку зрения.

22 июня 1940 г. было подписано франко-германское перемирие. Согласно статье I французское правительство обязалось обеспечить «во Франции, а также во французских владениях, колониях, протекторатах и на подмандатных территориях, равно как и на море, прекращение боевых действий против Германской империи». В ст. 8 говорилось: «Французский военно-морской флот ...должен быть сосредоточен в портах, перечень которых будет установлен особо, а затем демобилизован и разоружен под немецким и итальянским контролем»⁴⁵. Правительство Германии дало обещание не использовать в войне французский флот, но гитлеровцы могли в любое время обвинить Францию в нарушении перемирия и под этим предлогом захватить французский флот.

24 июня 1940 г. в Риме было подписано перемирие между Италией и Францией. Согласно ст. I Франция должна была прекратить военные действия против Италии на суше, море и в воздухе как на французской территории, так и в колониях и на подмандатных территориях. В ст. 6 говорилось: «до тех пор пока будут продолжаться военные действия между Италией и Британской империей, военные и морские укрепления, а также морские опорные базы Тулон, Бизерта, Аяччо и Оран демилитари-

⁴¹ Мировое хоз-во и мировая политика, 1940, № 7, с. 160—161.

⁴² Там же.

⁴³ DGFP, v. 10, № 487, p. 620.

⁴⁴ Birkenhead F. W. The life of Lord Halifax. L., 1965, p. 459.

⁴⁵ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма, т. 1, с. 631.

зуются до прекращения военных действий против Британии». В ст. 9 указывалось, что «все сухопутные, военно-морские и воздушные силы Франции должны быть в определенный срок демобилизованы и разоружены, за исключением вооруженных сил, необходимых для сохранения внутреннего порядка, численность и вооружение которых будут определены позднее Италией и Германией. Во французской Северной Африке, Сирии и Сомали итальянская комиссия по установлению перемирия примет во внимание особое значение наличия здесь необходимых сил для поддержания порядка»⁴⁶.

Заключение германо-французского и итало-французского перемирий привело к тому, что Германия установила свой контроль над основными промышленными областями Франции, над французскими портами в Ла-Манше и на Атлантическом побережье; Италия получила право установить свой контроль над средиземноморскими портами Франции, а также во французских владениях в Северной Африке и на Ближнем Востоке; она должна была определить численность французских вооруженных сил в Марокко, Алжире, Тунисе и Сирии⁴⁷. Как видно, Муссолини удалось настоять на включении в условия перемирия с Францией большей части своих требований, но в отличие от Германии, которая вначале обеспечила себе контроль над важнейшими экономическими и военными позициями Франции, а затем оформила их при заключении перемирия с Францией, Италии еще надо было овладеть той добычей, на которую она претендовала.

В первые дни после прихода к власти правительства Петэна высший командный состав французских вооруженных сил и колониальные власти в Северной Африке и Сирии проявили некоторые колебания, но после заключения перемирия с Германией и Италией подчинились правительству Петэна и согласились прекратить войну против держав оси. Однако вопрос о допуске представителей итальянской комиссии перемирия во французские колонии практически так и не был решен летом 1940 г.

Гитлеровцы внимательно следили за борьбой, которая развернулась в правящих кругах Англии и Франции, а также между этими странами по вопросам войны и мира. 22 июня 1940 г. генерал Гальдер записал в своем дневнике: «Главное событие дня — завершение переговоров о перемирии с французами... Ближайшее время покажет, заставят ли наши успехи вступить Англию на путь благоразумия или же она попытается одна вести войну и дальше»⁴⁸. После того как правительство Черчилля заявило о своем намерении сотрудничать с Французским национальным комитетом во главе с генералом де Голлем, Гальдер

---

⁴⁶ Мировое хоз-во и мировая политика, 1940, № 7, с. 163—164.

⁴⁷ DGFP, v. 10, N 54, p. 56.

⁴⁸ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 1, с. 487—488.

отметил в дневнике 24 июня: «Попытка Англии продолжить войну с помощью французских колоний»⁴⁹. Через несколько дней Гальдер с удовлетворением отметил, что руководство французских колоний капитулировало⁵⁰.

25 июня Черчилль выступил в палате общин с заявлением, в котором указал, что «безопасность Великобритании и Британской империи будет в значительной, хотя и не в решающей степени зависеть от того, что случится с французским флотом»⁵¹. С этого времени правительство Черчилля лишь выбирало подходящий момент для захвата или уничтожения французского флота⁵².

*
*   *

К концу июня 1940 г. большинство капиталистических стран континентальной Европы было поработщено германским империализмом, над остальными, в том числе над странами Юго-Восточной Европы, нависла угроза поработнения.

Вслед за поражением англо-французского блока начала рушиться система англо-французских военно-политических союзов и гарантий, созданная Англией и Францией на Балканах и Ближнем Востоке накануне и в начале второй мировой войны. Гитлеровцы намечали при заключении мирных договоров с Англией и Францией осуществить передачу Германии «прав и участия (собственность, акции, облигации) в промышленных и транспортных предприятиях, расположенных на территории Большой экономической зоны и принадлежащих вражеским державам или их гражданам. Это, например, французские медные рудники в Югославии, англо-канадские никелевые рудники в Финляндии, англо-французские нефтяные интересы в Румынии»⁵³.

Странам Юго-Восточной Европы предназначалось играть роль источников сырья и рынков сбыта для Германии. К лету 1940 г. на долю Германии приходилось около 50% экспорта и импорта стран Юго-Восточной Европы, по расчетам гитлеровцев включение всех капиталистических стран континентальной Европы в «Великогерманскую экономическую зону» должно было привести к дальнейшему увеличению доли Германии в экспорте стран Юго-Восточной Европы. Единственным серьезным конкурентом Германии в Юго-Восточной Европе оставалась Италия, но в Берлине рассчитывали, что скоро внимание Италии будет

---

⁴⁹ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 1, с. 491.

⁵⁰ Там же, с. 495.

⁵¹ Churchill W. S. His Complete Speeches. 1897—1963. N. Y.—L., 1974, v. 6, p. 6239—6240.

⁵² Батлер Дж. Большая стратегия, с. 190.

⁵³ Анатомия агрессии, с. 67.

отвлечено от Юго-Восточной Европы «другими задачами»⁵⁴.

Однако младший партнер по оси уже готовился к участию в переделе мира и претендовал на свою долю. В конце мая 1940 г., когда стало очевидно, что англо-французский блок потерпел поражение, правящие круги Италии пришли к выводу, что настало время для реализации захватнических планов итальянского империализма. 29 мая состоялось совещание руководителей итальянских вооруженных сил, на котором Муссолини заявил, что Италия должна вступить в войну не позднее 5 июня. Сухопутные силы в целом должны придерживаться оборонительной тактики, но кое-какие наступательные действия они должны предпринять на востоке — против Югославии. Основные операции должны быть направлены против английских военно-морских сил, баз и коммуникаций на Средиземном море⁵⁵.

Вплоть до капитуляции Франции правительство Англии обсуждало вопрос о распространении войны на Балканы, с тем чтобы отвлечь силы Италии и Германии с запада на восток. В письме лорду Галифаксу от 6 июня 1940 г. Черчилль писал: «Я до сих пор высказывался против вступления в войну с Италией из-за того, что она напала (т. е. если бы она напала) на Югославию, и хотел удостовериться, является ли это серьезным покушением на независимость Югославии или просто захватом некоторых военно-морских баз в Адриатическом море. Однако положение изменилось. Италия все время угрожает начать войну с Англией и Францией и не через «черный ход». Мы сейчас настолько близки к разрыву с Италией по причинам, не имеющим ничего общего с Югославией, что, казалось бы, наша главная цель теперь заключается в том, чтобы обеспечить эту мобилизацию на Балканах. Не поразмыслите ли вы об этом?»⁵⁶

До весны 1940 г. Югославия не имела даже дипломатических отношений с СССР. В связи с усилением опасности нападения на Югославию в апреле правительство Цветковича направило в Москву делегацию, 11 мая в Москве был заключен торговый договор. 1 июня в Белграде состоялся обмен ратификационными грамотами. В мае-июне 1940 г. между Югославией и СССР велись переговоры об установлении дипломатических отношений. Турецкая газета «Ени сабах» отметила, что заключение торгового договора между Югославией и СССР имеет важное значение не только для Югославии, но и для других стран Юго-Востока, в том числе для Турции⁵⁷. Другая турецкая газета «Сон телеграф» писала, что хотя СССР и принял меры к обеспечению безопасности своих западных и северо-западных границ, тем не менее ключ к обеспечению его безопасности находится на

⁵⁴ Анатомия агрессии, с. 58.

⁵⁵ DDJ, v. 4, N 642, p. 496.

⁵⁶ Черчилль У. Вторая мировая война, т. 2, с. 128.

⁵⁷ Yeni sabah, 1940.29.5.

юге и юго-западе. «Черное море и Проливы, связывающие его со Средиземным морем, имеют жизненно важное значение для Советской России. Сильный враг, который может укрепиться на Балканах и в Проливах, является таким же врагом для Турции, как и для Советов»⁵⁸.

В связи с поддержкой, оказанной Советским Союзом Югославии, и по требованию Германии, которая опасалась отвлечения германских сил с Западного фронта на юго-восток, Италия была вынуждена воздержаться от нападения на Югославию. 10 июня, в день объявления войны Англии и Франции, Муссолини выступил с речью, в которой сказал: «Я торжественно заявляю, что Италия не имеет намерения вовлекать в конфликт другие нации, которые являются ее соседями на море или на суше. Эти слова относятся к Швейцарии, Югославии, Греции, Турции и Египту. От них и только от них зависит будет ли это обещание выполнено или нет...»⁵⁹.

Заверения Муссолини имели двусмысленный характер: в случае итало-фашистской агрессии против Югославии и других стран правительство Италии могло обвинить их в сотрудничестве с противниками Италии. К этому времени крупные итальянские силы уже заняли исходные позиции на границе Югославии⁶⁰. После объявления Италией войны Англии и Франции правительство Югославии заявило, что будет соблюдать строгий нейтралитет в новом конфликте, однако итальянский посланник в Белграде Мамелли признал это заявление недостаточным, он настойчиво советовал югославскому правительству «избегать ошибок, допущенных в прошлом». В свою очередь французский посланник в Белграде Брюжер заявил 11 июня югославскому принцу-регенту Павлу, что он рассматривает югославское заявление о строгом нейтралитете как услугу противнику⁶¹. Таким образом, Югославия оказалась как бы между двух огней. Американский историк Хоптнер, не питающий симпатий к СССР, пишет, что единственной державой, которая могла тогда удержать Италию от нападения на Югославию, являлся Советский Союз⁶².

10 июня 1940 г. правительство Италии объявило о введении в Средиземном море контроля над торговым судоходством; в список контрабандных товаров были включены оружие и военные материалы, все виды транспортных машин, сырье и полуфабрикаты, продовольствие и даже корм для скота⁶³. С этого

---

⁵⁸ Son telegraf, 1940.8.6.

⁵⁹ The Greek White book. L.—N. Y.—Melbourne, 1943, N 77, p. 56.

⁶⁰ Терзић В. Југославија у априлском рату 1941. Титград, 1963, с. 234.

⁶¹ DDJ, v. 5, N 4, p. 2—3; Documents Relating to the conflict with Yugoslavia and Greece. Berl., 1941, p. 123.

⁶² Hoptner J. B. Yugoslavia in crisis. 1934—1941. N. Y.—L., 1962, p. 173.

⁶³ DDJ, v. 4, N 843, p. 627—628.

времени были прерваны последние внешнеторговые связи между странами Юго-Восточной и Западной Европы.

Этим не замедлила воспользоваться Германия. 14 и 15 июня 1940 г. МИД Германии потребовало от правительств Югославии и Греции, чтобы все экспортные товары направлялись впредь только в Германию и Италию, это особенно относилось к югославской меди⁶⁴. В конце июня 1940 г. между Германией и Грецией было заключено торговое соглашение, отныне все греческое минеральное сырье и сельскохозяйственные продукты должны были поставляться в Германию⁶⁵.

Через два дня после вступления Италии в войну между турецким МИД и германским послом в Анкаре Ф. фон Папеном была достигнута договоренность о заключении между Германией и Турцией торгового договора. Папен оценил это событие как первый признак того, что в политике Турции наметился поворот, но не в сторону обеих держав оси, а лишь в сторону Германии. По крайней мере, реальные выгоды из этого могла извлечь только Германия⁶⁶.

14 июня правительство Турции опубликовало следующее заявление: «В связи со вступлением Италии в войну и по требованию английского и французского послов турецкое правительство изучило ситуацию и решило: вступление Турции в войну в нынешней ситуации может повлечь ее в войну с СССР. Поэтому правительство решило воспользоваться протоколом № 2 к англо-франко-турецкому пакту и в соответствии с ним сохранить нейтралитет в новом конфликте»⁶⁷.

Английский историк профессор Л. Вудворд утверждает, что после вступления Италии в войну и капитуляции Франции турецкое правительство считало англо-франко-турецкий пакт о взаимопомощи утратившим силу, так как Франция не могла больше выполнять своих обязательств по этому пакту, а Турция не могла предпринять что-либо против Италии, так как это могло повлечь ее в войну с СССР⁶⁸. Профессор Л. Вудворд умалчивает о статье 7 англо-франко-турецкого пакта, в котором сказано: «Постановления настоящего договора действительны также, как двусторонние обязательства между Турцией и каждой из остальных высоких договаривающихся сторон»⁶⁹. В соответствии с этой статьей после выхода Франции из строя тройственный англо-франко-турецкий пакт должен был автоматически превратиться в двусторонний англо-турецкий пакт. Так оно и в действительности и случилось, но не сразу, а лишь после

⁶⁴ DGFP, v. 9, N 435, p. 572, N 442, p. 577.

⁶⁵ Малев В. Политика Англии в Греции в начале второй мировой войны. — Новая и новейшая история, 1963, № 6, с. 38.

⁶⁶ DGFP, v. 9, N 424, p. 560; N 434, p. 568—569; v. 10, N 437, p. 437.

⁶⁷ DGFP, v. 9, N 431, p. 566.

⁶⁸ Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. L., 1962, v. 1, p. 124.

⁶⁹ Мировое хоз-во и мировая политика, 1939, № 11, с. 182—183.

того, как выяснилось, что Англия будет продолжать войну против Германии и Италии.

Не выдерживает критики и другое утверждение профессора Л. Вудворда, будто Советский Союз помешал Турции выполнить ее обязательства перед Англией и Францией. Первым, кто посоветовал турецкому правительству воспользоваться протоколом № 2 к пакту в качестве предлога для уклонения от обязательств перед Англией и Францией, является гитлеровский посол в Анкаре Папен. Еще до вступления Италии в войну Папен сообщил в Берлин, что в политических кругах Турции желание воздержаться от вступления в войну против держав оси растет прямо пропорционально германским успехам на Западном фронте. «Проблема заключается в следующем: может ли Италия вести войну против англо-французских господствующих позиций в Средиземном море, не вовлекая в зону своих операций Турцию и Балканские страны»⁷⁰. Папен рекомендовал своему правительству добиваться от Италии соответствующих заверений Турции и Балканским странам, в свою очередь «через русскую статью турецкое правительство смогло бы уклониться от своих средиземноморских обязательств»⁷¹.

Одна из задач гитлеровской дипломатии заключалась в том, чтобы не только не допускать улучшения отношений между СССР и его соседями, но всячески способствовать их дальнейшему обострению. Однако вопреки усилиям гитлеровцев весной и летом 1940 г. произошло улучшение отношений между Турцией и СССР. Папен сообщил в Берлин 17 мая: «Несмотря на мои продолжающиеся усилия в этом направлении, положение здесь полностью изменилось. Несомненно, что русские дали туркам соответствующие заверения... Я узнал из высших авторитетных кругов, что никаких опасений в отношении России не существует»⁷². 4 июня Папен вновь сообщил в Берлин: «Новый элемент в ситуации, о чем я уже неоднократно докладывал, заключается в дальнейшем улучшении советско-турецких отношений»⁷³.

До середины июня не только Германия и Италия, но и западные союзники стремились удержать Югославию от установления дипломатических отношений с СССР. 12 июня, через два дня после вступления Италии в войну, принц-регент Павел заявил посланнику США в Белграде Лэйну, что не может больше откладывать установление дипломатических отношений с СССР. Он сообщил Лэйну, что югославское правительство уже запросило в Москве агреман на назначение югославским посланником в СССР лидера аграрной партии М. Гавриловича⁷⁴.

⁷⁰ DGFP, v. 9, N 265, p. 364—366.

⁷¹ Ibidem.

⁷² DGFP, v. 9, N 265, p. 366.

⁷³ DGFP, v. 9, N 383, p. 513.

⁷⁴ FR, 1940, v. 1, p. 475.

24 июня между Югославией и СССР были установлены дипломатические отношения. В письме Чиано итальянский посланник в Белграде Мамелли оценил установление дипломатических отношений между Югославией и СССР как важное событие, которое может иметь серьезные последствия⁷⁵.

В мае-июне 1940 г., одновременно с наступлением немецких войск на Западном фронте, гитлеровцы начали подготовку к превращению Прибалтийских стран, оккупированной части Польши, а также Румынии в плацдармы для нападения на СССР, в это же время усилились антисоветские происки гитлеровцев в Турции и Иране. В конце мая 1940 г. состоялось совещание высших руководителей Германии, на котором Гитлер заявил: «Все балтийские государства должны быть включены в состав рейха. Крым с прилегающими к нему областями также должен войти в рейх... Также и район Баку»⁷⁶.

Переброска немецких войск с Западного фронта в Восточную Пруссию началась еще в первой половине июня 1940 г.⁷⁷, т. е. до завершения военных действий во Франции. Только с 9 по 12 июня из Франции в Восточную Пруссию было отправлено около 300 вагонов с солдатами и военными материалами⁷⁸.

Реакционные правящие круги Латвии, Литвы и Эстонии готовились в мае—июле 1940 г. к сотрудничеству с фашистской Германией. В середине июня Советское правительство потребовало от правительств Латвии, Литвы и Эстонии неуклонного выполнения договоров о взаимопомощи с СССР, заключенных осенью 1939 г., и увеличения численности советских гарнизонов, находившихся в Прибалтийских странах. Летом 1940 г. в Латвии, Литве и Эстонии сложилась революционная ситуация. Под давлением народных масс правительства Латвии, Литвы и Эстонии были вынуждены удовлетворить требования СССР⁷⁹.

Из всех Балканских стран наибольшее внимание гитлеровцев привлекала Румыния с ее нефтью, продовольствием и важными стратегическими позициями. Первые шаги к установлению германского контроля над румынской нефтью и над приморской частью Дуная были сделаны еще в конце мая. Через два дня после выхода немецких войск к Ла-Маншу — 23 мая — в румынском городе Галаце состоялась сессия Европейской дунайской комиссии, на которой присутствовали представители Англии, Франции, Германии, Италии и Румынии. На этой сессии представители воюющих государств единодушно решили передать контроль над судоходством в приморской части Дуная (от Гала-

---

⁷⁵ DDJ, v. 5, N 98, p. 82—83.

⁷⁶ Вторая мировая война. Материалы науч. конф., посвящ. 20-й годовщине победы над фашист. Германией. М., 1966, кн. 1, с. 302.

⁷⁷ Schramm-von-Thadden. Griechenland und die Grossmächte im zweiten Weltkrieg. Wiesbaden, 1955, S. 54.

⁷⁸ Maitland P. European Dateline. L., 1946, p. 126.

⁷⁹ История внешней политики СССР. М., 1976, т. 1, с. 405—406.

ца до устья Дуная) Румынии⁸⁰. В тот же день румынский генштаб обратился в штаб верховного командования вермахта с просьбой о помощи, ссылаясь на концентрацию советских войск на румынской границе⁸¹. Кроме того, румынский министр иностранных дел Гафенку обратился в этот день к германскому посланнику в Бухаресте с просьбой информировать правительство Румынии о намерениях Германии в отношении Советского Союза⁸². 25 мая министр двора Урдаряну сообщил Фабрициусу, что король Кароль желает установить с Германией тесные отношения⁸³.

27 мая 1940 г. германский особополномоченный в Румынии по экономическим вопросам Г. Нейбахер заключил с правительством Татареску «Соглашение об обмене германских военных материалов на румынские нефтепродукты» («Ойлпакт»). В обмен на трофейное оружие Румыния должна была предоставить Германии 1 млрд. леев для закупки нефти у английских, американских и французских нефтяных компаний, действовавших в Румынии⁸⁴.

На следующий день после заключения «Ойлпакта» румынский премьер-министр Татареску заявил Фабрициусу, что румынский король готов сотрудничать с Германией «во всех областях» и что ему хотелось бы знать о дальнейших германских планах в Юго-Восточной Европе. Татареску подчеркнул особо важное значение только что сделанного им от имени короля заявления и просил Фабрициуса лично доложить об этом Риббентропу⁸⁵.

2 июня Риббентроп предложил правительству Румынии разъяснить, в каком направлении оно собирается дальше действовать. В тот же день король Кароль уволил в отставку министра иностранных дел Гафенку и назначил на этот пост поклонника Гитлера в Румынии Иона Джигурту. Румынская газета «Курентул» охарактеризовала его назначение как «приспособление к реальности»⁸⁶.

Советский Союз был заинтересован в сохранении мира на Балканах, но отношения Советского Союза с королевской Румынией осложнялись тем, что оно упорно отказывалось возвратить СССР Бессарабию, захваченную в 1918 г. при помощи Антанты, в мае — июне 1940 г. правительство Румынии стало превращать свою страну в плацдарм для нападения фашистской Германии на СССР. В середине июня Советское правительство предпри-

---

⁸⁰ Le Temps, 1940.25.5.

⁸¹ Shirer W. L. The Rise and Fall of the Third Reich. N. Y., 1960, p. 795.

⁸² DGFP, v. 9, N 316, p. 434.

⁸³ Ibidem.

⁸⁴ Ibid., N 338, p. 459—460.

⁸⁵ DGFP, v. 9, N 345, p. 467.

⁸⁶ Curentul, 1940.6.6.

няло попытку вступить в переговоры с правительством Румынии. 14 июня на пост советского полпреда в Румынии, остававшийся длительное время вакантным, был назначен А. И. Лаврентьев, много сделавший до этого для улучшения отношений СССР с Болгарией и Югославией. 20 июня А. И. Лаврентьев прибыл в Бухарест, однако король Кароль и правительство Татареску не пожелали вести с ним переговоры, они продолжали настойчиво добиваться заключения союза с фашистской Германией, направленного против СССР.

Советское правительство стремилось не допустить усиления позиций фашистской Германии на юго-западных рубежах Советского Союза и вместе с тем сохранить советско-германские отношения на уровне договора о ненападении. 23 июня 1940 г. правительство СССР предупредило германского посла в Москве Шуленбурга о том, что намерено предъявить Румынии требование о передаче Советскому Союзу Бессарабии и Северной Буковины⁸⁷. 24 июня МИД Германии информировало итальянского посла в Берлине о том, что правительство Германии готовится выступить в качестве посредника в советско-румынских переговорах. Министр иностранных дел Италии Чиано сообщил в Берлин, что правительство Италии решило занять аналогичную позицию⁸⁸. Таким образом, державы оси готовились к вмешательству в советско-румынские отношения.

В сложившейся опасной ситуации Советский Союз был вынужден принять ряд срочных мер по укреплению своей хозяйственной мощи и обеспечению безопасности своих юго-западных границ. 25 июня в Москве состоялся пленум ВЦСПС, на котором было принято обращение ко всем рабочим, инженерам, техникам и служащим Советского Союза. В обращении подчеркивалось, что «международная обстановка стала чревата неожиданными» и что «возросла военная опасность для нашей страны»⁸⁹.

По представлению ВЦСПС 26 июня 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ о переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений⁹⁰.

Вечером 26 июня Советское правительство обратилось к Румынии с требованием вернуть СССР Бессарабию и передать ему Северную Буковину, «население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной как общностью исто-

---

⁸⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. М., 1960, т. 1, с. 281.

⁸⁸ DGFP, v. 10, N 18, p. 18—19; DDI, v. 5, N 110, p. 100—101.

⁸⁹ Правда, 1940, 26 июня.

⁹⁰ Известия, 1940, 27 июня.

рической судьбы, так и общностью языка и национального состава»⁹¹.

Рано утром 27 июня румынский министр иностранных дел Джигурту обратился к посланникам Германии и Италии с просьбой о поддержке, он указал, что король Кароль не намерен уступать советским требованиям и может возникнуть между Румынией и СССР вооруженный конфликт. Поскольку державы оси не были готовы к немедленному вмешательству в советско-румынский конфликт, министры иностранных дел Германии и Италии посоветовали правительству Румынии уступить советским требованиям⁹². Однако румынское правительство рассчитывало на то, что Гитлер может изменить свою позицию. В 3 часа пополудни 27 июня по поручению своего правительства румынский посланник в Берлине Круцеску обратился к статс-секретарю германского МИД Вейцзеру с просьбой о посредничестве в переговорах между Румынией и СССР, он просил также удержать Венгрию и Болгарию от нападения на Румынию, если между Румынией и СССР дело дойдет до войны. Вечером 27 июня король Кароль обратился к находившемуся в Бухаресте со специальной миссией инспектору германских дипломатических миссий в Юго-Восточной Европе посланнику Киллингеру с просьбой немедленно отправиться в ставку Гитлера и передать ему просьбу короля Кароля о поддержке⁹³.

Тем временем румынский министр иностранных дел Джигурту отправил в Москву ответ, в котором говорилось, что королевское правительство готово приступить немедленно, в самом широком смысле, к дружественному обсуждению с общего согласия всех предложений, исходящих от Советского правительства. Соответственно королевское правительство просит Советское правительство сообразоваться указать место и дату, которые оно желает фиксировать для этой цели. Как только румынское правительство получит ответ Советского правительства, оно назначит своих делегатов⁹⁴. В Румынии была объявлена всеобщая мобилизация, что мотивировалось необходимостью подготовиться к возможным «неожиданным действиям Советского Союза». Джигурту сообщил американскому посланнику в Бухаресте Гюнтеру, что, хотя правительство Румынии и согласилось начать переговоры с Советским Союзом, тем не менее в случае провала переговоров оно «готовится защищать свою территорию». В телеграмме госдепартаменту Гюнтер отметил, что Германия и Италия еще не ответили на румынское обращение и что «британская позиция в этом вопросе остается неясной»⁹⁵.

---

⁹¹ Внешняя политика СССР. М., 1946, т. 4, с. 515—516.

⁹² DGFP, v. 10, N 28, p. 27—28.

⁹³ DGFP, v. 10, N 31, p. 30—31; N 67, p. 73.

⁹⁴ Внешняя политика СССР, т. 4, с. 516.

⁹⁵ FR, 1940, v. 1, p. 482—483.

Бывший заместитель румынского министра иностранных дел А. Крецяну признал в своих мемуарах, что Джиурту стремился затянуть переговоры с СССР, рассчитывая на вмешательство извне⁹⁶. Румынский премьер-министр Татареску считал, что политика Джиурту, направленная на срыв переговоров с СССР, является слишком авантюристичной и опасной для Румынии, поэтому он настоял на том, чтобы румынскому посланнику в СССР Давидеску была направлена дополнительная инструкция, в которой говорилось, что в случае если правительство СССР признает румынский ответ на советские требования неприемлемым, то он должен заявить, что правительство Румынии согласно удовлетворить советские требования⁹⁷. Впоследствии Татареску утверждал, что правительство Румынии не обращалось к Англии с просьбой о поддержке, так как знало, что она была не в состоянии что-либо предпринять против СССР⁹⁸. Однако есть основания предполагать, что король Кароль рассчитывал в конце июня 1940 г. на то, что в случае вмешательства Германии и Италии в советско-румынский конфликт правительства Англии и стран Балканской Антанты могут изменить свою позицию.

27 июня 1940 г. правительство Румынии обратилось с просьбой о поддержке к Турции, Югославии и Греции⁹⁹. Особую надежду оно возлагало на Турцию и не случайно. 13 апреля 1939 г. Англия и Франция предоставили свои гарантии Румынии и Греции. 19 октября 1939 г. между Англией, Францией и Турцией был заключен пакт о взаимопомощи, в статье 3 которого говорилось: «В течение всего времени действия гарантий, данных Греции и Румынии Францией и Соединенным Королевством в их заявлениях от 13 апреля 1939 года, Турция будет эффективно сотрудничать с Францией и Соединенным Королевством и, в случае если Франция и Соединенное Королевство будут вовлечены в военные действия вследствие упомянутых гарантий одной или другой из вышеупомянутых стран, Турция окажет им в пределах своих сил всяческую помощь и содействие»¹⁰⁰.

Вечером 27 июня король Кароль произвел новую реорганизацию румынского правительства, на пост министра иностранных дел был назначен К. Аржетоану, Джиурту остался в правительстве в качестве министра без портфеля. Назначение такого изворотливого политика на пост министра иностранных дел произошло в момент, когда державы оси предприняли новую попытку договориться с Англией о заключении мира.

---

⁹⁶ Cretzianu A. The Lost Opportunity. L., 1957, p. 50—51. p. 112—113.

⁹⁷ Cretzianu A. The Lost Opportunity, p. 51—53.

⁹⁸ Лебедев Н. И. «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер. М., 1968, с. 279.

⁹⁹ ЦДИА, ф. 176, оп. 8, д. 839, л. 15; FR, 1940, v. 1, p. 483.

¹⁰⁰ Мировое хоз-во и мировая политика, 1939, № 11, с. 182.

26 июня итальянский посол в Берлине Альфиери заявил временному поверенному в делах США в Берлине Хиту, что положение Англии является безнадежным и поэтому необходимо проявить инициативу в мирных переговорах с Германией и Италией¹⁰¹. 27 июня германское посольство в Вашингтоне опубликовало на английском языке тиражом в 100 тыс. экземпляров текст интервью Гитлера Карлу фон Виганду¹⁰². По указанию госдепартамента США Хит несколько раз беседовал с Г. Вольтатом, который предложил заключить союз «трех северных наций» — Англии, США и Германии, при этом Англия должна была отказаться от своих интересов на Европейском континенте. По словам Вольтата, задача США состояла в том, чтобы склонить Англию к миру с Германией¹⁰³.

Группа влиятельных бизнесменов и политиков США обратилась к президенту Ф. Рузвельту с предложением вступить в переговоры с Германией, об этом было сообщено в Лондон. Предложения Гитлера и Риббентропа о заключении мира между Германией и Англией были поддержаны Ватиканом. 28 июня папа римский обратился к правительствам Германии, Италии и Англии с предложением заключить «почетный мир» на основе предложений, изложенных Гитлером в интервью К. фон Виганду¹⁰⁴. В тот же день статс-секретарь МИД Германии Э. Вейцзекер предупредил болгарского посланника в Берлине П. Драганова о том, что правительство Германии еще не определило окончательно своей позиции по бессарабскому вопросу¹⁰⁵.

В конце июня руководители вермахта пристально следили за развитием событий в Прибалтике и на Балканах. 24 июня начальник генерального штаба генерал Гальдер заслушал доклад 4-го оберквартирмейстера (начальника главного разведывательного управления) К. Типпельскирха «о положении в Прибалтийских странах и др.»¹⁰⁶. На следующий день генерал Гальдер обсудил со своими ближайшими помощниками вопрос о реорганизации сухопутных сил. В своем дневнике он отметил: «При этом новый акцент: ударная сила на Востоке (15 пех., 6 танк., 3 мот.). В заключение — доклад у главкома, где эти вопросы были обсуждены и одобрены...»¹⁰⁷. 26 июня генерал Гальдер записал в дневнике: «В области внешней политики на первом плане — позиция России. Преобладает мнение, что бессарабский вопрос может быть разрешен без военного столкно-

---

¹⁰¹ Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны. 1939—1941. М., 1964, с. 117.

¹⁰² DGFP, v. 10, N 39, p. 39—40.

¹⁰³ История дипломатии. М., 1976, т. 4, с. 98.

¹⁰⁴ DGFP, v. 10, N 40, p. 40; N 48, p. 49—50.

¹⁰⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 8, д. 553, л. 106.

¹⁰⁶ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 1, с. 491.

¹⁰⁷ Там же, с. 492.

вения»¹⁰⁸. Фактор времени играл тогда первостепенную роль. Верховное командование германских вооруженных сил не могло в конце июня 1940 г. вмешаться в советско-румынский конфликт, так как основные сухопутные силы Германии все еще находились во Франции, но положение могло измениться, если бы гитлеровцам удалось затянуть решение бессарабского вопроса.

Советское правительство сочло ответ королевского правительства Румынии от 27 июня 1940 г. неопределенным, так как в нем не было сказано прямо, принимает ли оно предложения Советского правительства о немедленной передаче Советскому Союзу Бессарабии и Северной Буковины, но поскольку румынский посланник в Москве Давидеску разъяснил, что правительство Румынии приняло требования правительства СССР о передаче Советскому Союзу Бессарабии и Северной Буковины, Советское правительство предложило: «1. В течение 4 дней, начиная с 2 часов дня по московскому времени 28 июня, очистить румынским войскам территорию Бессарабии и северной части Буковины. 2. Советским войскам за этот же период занять территорию Бессарабии и северной части Буковины»¹⁰⁹.

Но даже после того как правительство Румынии согласилось удовлетворить советские требования, оно неоднократно обращалось к Германии и Италии с просьбой поддержать его предложения о превращении Бессарабии в «независимое буферное государство»¹¹⁰ или помочь ему сохранить хотя бы часть тех территорий, которые должны были отойти к Советскому Союзу. Правительство Татареску также обращалось в Берлин и Рим с просьбой продлить на 2—4 дня срок эвакуации из Бессарабии и Северной Буковины румынских войск¹¹¹. Германское министерство иностранных дел обещало румынскому правительству поддержать это требование¹¹².

Правительство Черчилля всемерно способствовало летом 1940 г. обострению противоречий между СССР и Германией¹¹³, вместе с тем оно опасалось, что еще до нападения Германии на Советский Союз державы оси могут овладеть вначале французскими, а затем и английскими владениями на Ближнем Востоке. В телеграмме премьер-министру Южно-Африканского Союза фельдмаршалу Сметсу от 27 июня 1940 г. Черчилль писал: «Если Гитлеру не удастся разбить нас здесь, он вероятно ри-

¹⁰⁸ Гальдер Ф. Военный дневник, с. 493.

¹⁰⁹ Внешняя политика СССР, т. 4, с. 516.

¹¹⁰ FR, 1940, v. 1, p. 488—489; DGFP, v. 10, N 44, p. 46—47; N 46, p. 48.

¹¹¹ DGFP, v. 10, N 44, p. 46—47; N 46, p. 48; DDJ, v. 5, N 128, p. 112—113.

¹¹² DGFP, v. 10, N 51, p. 53.

¹¹³ Литовский посланник в Риме сообщил своему болгарскому коллеге Поменову 1 июля 1940 г., что английские дипломаты в Москве всемерно способствуют ухудшению отношений между Германией и СССР.— ЦДИА, ф. 176, оп. 8, д. 553, л. 127.

нется на Восток. По существу он, возможно, сделает это, даже не пытаясь осуществить вторжение, чтобы включить в дело свою армию и несколько облегчить напряжение, которое ему сулит зима»¹¹⁴.

Черчилль считал необходимым отклонить предложение Ватикана о посредничестве в мирных переговорах между Англией и державами оси. В записке лорду Галифаксу от 28 июня 1940 г. он писал: «Надеюсь, что нунцию будет разъяснено, что у нас нет никакого желания наводить какие-либо справки об условиях мира с Гитлером и что всем нашим представителям строго запрещено высказывать какие-либо предложения такого рода»¹¹⁵. Военный кабинет одобрил позицию Черчилля в этом вопросе, но не сразу, лишь 30 июня Гитлеру было сообщено, что правительство Черчилля отклонило германские мирные предложения¹¹⁶.

Форин Оффис поручил английскому послу в Анкаре Нетчбулл-Хьюджессену выяснить возможность улучшения отношений между Турцией и СССР. Нэтчбулл-Хьюджессен сообщил в Лондон, что Турция заинтересована в том, чтобы совместно с Советским Союзом задержать германское продвижение на Балканы и к Черному морю, но СССР должен сделать первым шаг к сближению с Турцией¹¹⁷.

Новому английскому послу в Москве было дано указание сообщить Советскому правительству, что, несмотря на капитуляцию Франции, Англия будет продолжать войну. Криппс должен был избегать обсуждения бессарабского вопроса, но в случае необходимости мог сказать, что Англию интересует прежде всего судьба Турции. Далее в инструкции Форин Оффиса Криппсу говорилось, что если будет затронут вопрос о Прибалтийских государствах, то посол должен был «сделать вид», что рассматривает действия Советского правительства в Прибалтийских странах как меру самозащиты, вызванную усилением германской опасности Советскому Союзу¹¹⁸.

26 июня 1940 г. турецкий премьер-министр Р. Сайдам заявил в меджлисе, что Турция будет и впредь придерживаться позиции невоюющей державы¹¹⁹. Хотя турецкое правительство и ограничилось таким осторожным заявлением, тем не менее оно означало, что англо-турецкий пакт пока не утратил силы. Правительство Черчилля решило в это время не требовать от Турции чего-либо большего. Если бы Турция капитулировала тогда перед державами оси или переметнулась, как Румыния, на их сторону, то это

---

¹¹⁴ Churchill W. S. The Second World War. L., 1951, v. 2, p. 200.

¹¹⁵ Ibid., p. 152.

¹¹⁶ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1969, т. 2, с. 424.

¹¹⁷ Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War, v. 1, p. 504.

¹¹⁸ Ibid., p. 463—466.

¹¹⁹ Ulus, 1940.27.6.

значительно облегчило бы державам оси захват Сирии и их дальнейшее продвижение к Суэцкому каналу и Персидскому заливу, под контроль держав оси могли попасть нефтепромыслы Ирака, Ирана и Аравийского полуострова¹²⁰.

Внутриполитическое положение в Турции в это время было весьма неустойчивым. После поражения Франции в правящих кругах Турции активизировалась деятельность германофилов, которые готовились к разрыву пакта с Англией и установлению тесных политических и экономических связей с Германией. Особенно активную деятельность в этом направлении развивал турецкий посол в Берлине Гереде, который не был согласен с внешнеполитическим курсом турецкого министра иностранных дел Ш. Сараджоглу. В своих донесениях в Анкару в мае — июне 1940 г. Гереде восхищался победоносным продвижением германских войск на Западе, он советовал Ш. Сараджоглу изменить внешнеполитический курс Турции, но Ш. Сараджоглу игнорировал его советы. 18 июня Гереде поздравил статс-секретаря германского МИД Вейцекера с «исторической победой», он уверял его в том, что Турцию связывают с Германией «традиционные узы дружбы»¹²¹.

В конце июня Гереде получил от своих друзей в Анкаре сообщение, что там подготавливается реорганизация турецкого правительства и что президент И. Иненю намеревается назначить Гереде на пост премьер-министра¹²².

29 июня представитель германского агентства Дойче нахрихтен бюро (ДНБ) в Турции Брелл сообщил «по секрету» корреспонденту английской «Таймс» Мавриди, что скоро Советский Союз должен предъявить Турции ряд требований, в том числе потребует создания в зоне Проливов советской военной базы. Брелл сказал, что Турции не следует особенно беспокоиться, так как Германия намеревается ее поддержать, но турки должны дать доказательства того, что они заслуживают такой поддержки. Прежде всего необходимо удалить из состава правительства Ш. Сараджоглу, а также других антигермански настроенных министров. Англичане предупредили своего турецкого союзника о том, что немцы готовят какую-то провокацию¹²³.

Быстрое продвижение Красной Армии к Дунаю и Пруту с 28 по 30 июня 1940 г. сорвало все попытки затянуть решение бессарабского вопроса и превратить Бессарабию в плацдарм для нападения на Советский Союз.

---

¹²⁰ Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War, v. 1, p. 127.

¹²¹ Kreckler L. Deutschland und die Türkei im zweiten Weltkrieg. Fr/M., 1964, S. 95.

¹²² DGFP, v. 10, N 148, p. 184; N 214, p. 280.

¹²³ Vere-Hedge E. R. Turkish Foreign Policy (1918—1948). Ambillianne, 1950, p. 134.

Правительство Турции отнеслось к вступлению советских войск в Бессарабию довольно спокойно. Турецкий министр иностранных дел Ш. Сараджоглу заявил американскому послу в Анкаре Макмэррею, что советские действия в Бессарабии «призваны обеспечить Советскому Союзу более прочную оборону на юго-западной границе и не свидетельствуют о каких-либо намерениях предпринять дальнейшие наступательные действия на Балканском полуострове»¹²⁴.

В связи с тем что Англия не оказала Румынии даже политической поддержки, король Кароль отказался официально 2 июля 1940 г. от англо-французских гарантий и сообщил Гитлеру о своей готовности предоставить все румынские ресурсы в распоряжение Германии. Он обратился также к Гитлеру с просьбой направить в Бухарест германскую военную миссию¹²⁵. 4 июля 1940 г. король Кароль призвал к власти новое правительство во главе с И. Джиурту, в состав которого были включены только сторонники сотрудничества с державами оси. ЦК Коммунистической партии Румынии оценил приход к власти правительства Джиурту как шаг на пути к вовлечению Румынии «в систему, создаваемую осью Берлин — Рим» и призвал все демократические и патриотические силы Румынии к объединению для защиты независимости страны¹²⁶.

*
* * *

После провала попыток заключить мир с Англией Гитлер заявил своим генералам и дипломатам: «а. Успехи этого похода мы можем закрепить только теми средствами, которыми мы их добились, то есть военной силой. б. Для образования мирной системы нет еще достаточно оснований. в. Основное внимание — на Восток, г. Англии мы должны будем, вероятно, еще раз продемонстрировать нашу силу, прежде чем она прекратит борьбу и развяжет нам руки на Востоке»¹²⁷.

30 июня 1940 г. начальник штаба оперативного управления вермахта генерал Йодль представил Гитлеру свои предложения о «продолжении войны против Англии», в которых говорилось: «Если политические средства не приведут к цели, нужно сломить волю Англии к сопротивлению с помощью силы: а) путем борьбы с английской метрополией, б) путем распространения войны на периферию»¹²⁸.

Генерал Йодль предлагал предпринять против Англии следующие действия: 1) подвергнуть Британские острова осаде; 2) подвергнуть английские города бомбардировке с воздуха;

¹²⁴ FR, 1940, v. 1, p. 486.

¹²⁵ DGFP, v. 10, N 80, p. 91.

¹²⁶ Studii. Revista de Istoria, 1961, N 2, p. 372—373.

¹²⁷ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 1, с. 495.

¹²⁸ Нюрнбергский процесс. М., 1965, т. 1, с. 559.

3) осуществить высадку немецких войск в Англии в целях оккупации страны. Йодль рассчитывал на то, что бомбардировка промышленных городов и нарушение продовольственного снабжения Англии в сочетании с пропагандой приведут к тому, что «воля народа к сопротивлению будет парализована и, в конечном счете, сломлена, что принудит правительство страны к капитуляции»¹²⁹. По мнению фельдмаршала Паулюса, Гитлер стремился тогда «заставить Англию пойти на мир под угрозой вторжения в сочетании с подводной войной и воздушными налетами»¹³⁰.

По второму пункту генерал Йодль писал: «Борьба против английской империи может вестись только через страны или посредством стран, которые заинтересованы в распаде английской мировой державы и надеются на значительное наследство. Это в первую очередь Италия, Испания, Россия и Япония. Активизация этих стран является вопросом политики. Возможна военная поддержка со стороны Италии и Испании в ограниченном масштабе (например, в целях получения внаем Суэцкого канала или для отнятия (у Англии) Гибралтара). Помимо этого, можно с помощью абвера оказывать помощь арабским странам.

Наиболее эффективное значение может иметь итальянская операция по наступлению на Суэцкий канал, который в сочетании с Гибралтаром замыкает Средиземное море»¹³¹.

Предложения генерала Йодля о «продолжении войны против Англии» были одобрены Гитлером, после чего они превратились «в основу всех дальнейших планов и действий гитлеровского военного руководства против Англии»¹³², при этом следует иметь в виду, что «свою стратегию и политику в отношении Англии гитлеровская клика строила с учетом принятого ею главного стратегического решения о нападении на СССР»¹³³. Об этом свидетельствует запись в дневнике начальника генерального штаба генерала Гальдера от 3 июля 1940 г.: «В настоящее время на первом плане стоит английская проблема, которую следует разрабатывать отдельно, и восточная проблема. Основное содержание последней: способ нанесения решительного удара России, чтобы принудить ее признать господствующую роль Германии в Европе. Наряду с этим возникают и второстепенные проблемы вроде балтийской, балканской и других»¹³⁴. Эта

---

¹²⁹ Там же, с. 559—560.

¹³⁰ Паулюс Ф. О причинах, заставивших отказаться от проведения десантной операции против Англии.— Военно-ист. журн., 1967, № 4, с. 80.

¹³¹ Нюрнбергский процесс, 1965, т. 1, с. 561.

¹³² Реутов Г. Н. Операция «Морской лев»: провал или блеф Гитлера? — Новая и новейшая история, 1970, № 5, с. 124.

¹³³ Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны, с. 117.

¹³⁴ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 29.

запись была сделана в тот день, когда гитлеровцы пытались приступить к решению балканской и ближневосточной проблем, которые были тесно связаны с «английской и восточной проблемами».

В конце июня — начале июля гитлеровцы стремились договориться с правительством Муссолини об общей стратегии держав оси в войне против Англии, причем их интересовало не вторжение в Англию, а захват английских и французских стратегических позиций в Средиземном море, колониальных владений и сфер влияния в Африке и на Ближнем Востоке. Бывший гитлеровский адмирал Ф. Руге отметил в своей книге, что сразу после похода во Францию верховное командование вермахта «подумывало о переброске двух дивизий в Северную Африку. Да и позднее итальянцам предлагалась помощь; Муссолини ее отклонил, ибо опасался, что впоследствии не сможет избавиться от немцев»¹³⁵. К. Типпельскирх, который летом 1940 г. являлся начальником разведывательного управления генерального штаба сухопутных сил, признал в своей книге, что Гитлер считал высадку в Англии в высшей степени сомнительной операцией; по словам Типпельскирха, Гитлер не решился использовать против Англии все германские вооруженные силы, потому что «мысль о скрытом противнике на востоке с самого начала удерживала его от этого... Более осуществимым был план захвата всего бассейна Средиземного моря от Гибралтара до Суэцкого канала, а также Среднего Востока при продолжении одновременно с этим беспощадной блокады Британских островов»¹³⁶. Такая стратегия требовала теснейшего сотрудничества с итальянским союзником, хорошо продуманного распределения обязанностей. «Ничего этого не было с самого начала,— пишет Типпельскирх.— В течение всей войны так и не было осуществлено планомерное совместное германо-итальянское руководство военными действиями, основанное на безграничном взаимном доверии»¹³⁷.

Помешало этому и соперничество держав оси на Балканах, Ближнем Востоке и в Африке. В конце июня — начале июля 1940 г. правительство Муссолини готовилось к осуществлению захватнических планов итальянского империализма на Балканах и Ближнем Востоке и лишь выбирало для этого подходящее время, удобным моментом могли стать германское вторжение в Англию или вмешательство Германии в румыно-советский конфликт. 26 июня Муссолини обратился к Гитлеру с посланием, в котором писал: «Фюрер, сейчас, когда речь идет о победе над Великобританией, напоминаю Вам о том, что я говорил в Мюн-

---

¹³⁵ Руге Ф. Война на море. 1939—1945. М., 1957, с. 119.

¹³⁶ Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956, с. 95—96.

¹³⁷ Там же.

хене относительно непосредственного участия Италии в штурме острова. Я готов участвовать в этом своими сухопутными и воздушными силами...»¹³⁸. В течение нескольких дней, пока продолжалось «мирное наступление» и не был разрешен бессарабский вопрос, Гитлер уклонялся от ответа. 28 июня Риббентроп заявил итальянскому послу Альфиери, что не сможет до воскресенья (30 июня) передать послание дуче Гитлеру, так как он находится в инспекционной поездке, к тому же вопрос, затронутый в послании дуче, не является срочным. Что касается кризиса в румыно-советских отношениях, то он уже миновал¹³⁹. Риббентроп явно кривил душой, как раз в это время в Берлине с нетерпением ждали ответа из Лондона на германские предложения.

Одновременно гитлеровцы вели подготовку к тому, чтобы установить свое безраздельное господство на Балканах, они стремились также принять участие в установлении контроля над французскими колониями в Африке и на Ближнем Востоке. 29 июня в Висбадене состоялась встреча главы германской делегации в комиссии по перемирию с Францией генерала Штюльпнагеля с заместителем начальника итальянского генерального штаба генералом Роатта, во время которой обсуждался вопрос о выполнении условий франко-германского и франко-итальянского перемирия. Италия должна была определить численность французских сил в Марокко, Алжире, Тунисе и Сирии, а также установить свой контроль над портами на Средиземноморском побережье Франции, во французских владениях в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Генерал Роатта сообщил, что общая численность французских сил в Сирии будет уменьшена до одной дивизии, по его словам, этого количества войск в Сирии будет вполне достаточно, чтобы отразить возможное вторжение английских войск из Палестины в Сирию¹⁴⁰. Гитлеровцы не возражали против намерений итальянского союзника при том условии, если Италия будет действовать в сотрудничестве с Германией.

1 июля 1940 г. состоялась встреча Гитлера с итальянским послом Альфиери, на которой присутствовали Риббентроп и начальник штаба верховного командования вермахта генерал Кейтель. Гитлер отметил, что заключение перемирия с Францией и разрыв англо-французского союза привели к изменению международной обстановки в пользу держав оси. Германские вооруженные силы готовятся к военным действиям против Англии, некоторые германские соединения и военно-воздушные силы выведены в Германию для восстановления техники и вооружения, но скоро они будут возвращены¹⁴¹. Таким образом Гитлер

---

¹³⁸ DDJ, v. 5, N 109.

¹³⁹ DDJ, v. 5, N 131.

¹⁴⁰ DGFP, v. 10, N 54, p. 55—56.

¹⁴¹ DGFP, v. 10, N 73, p. 79—83.

пытался скрыть от итальянского союзника начавшуюся концентрацию немецких войск на Востоке.

Гитлер советовал Италии предпринять наступление на Суэцкий канал, он указал при этом, что Германия располагает бомбардировщиками дальнего действия, которые могут с острова Родос подвергнуть бомбардировке Суэцкий канал. Необходимо также привлечь к операциям против Англии Испанию, что облегчило бы захват Гибралтара.

Гитлер сообщил Альфиери, что во время наступления во Франции немецкие войска захватили от двух до трех тысяч французских секретных документов и среди них материалы о заседаниях Верховного военного совета союзников, которые свидетельствуют о том, что военно-воздушные силы союзников на Ближнем Востоке вели подготовку к бомбардировке Баку и Батуми и что правительство Турции дало свое согласие на полеты самолетов союзников через турецкую территорию. Ряд документов компрометирует также Румынию, Югославию и Грецию. Гитлер поспешил заметить, что Румыния уже достаточно наказана за свое сотрудничество с Англией и Францией, а с Югославией надо быть очень осторожными. Скоро некоторые трофейные документы будут опубликованы ¹⁴².

В конце июня — начале июля 1940 г. со дня на день ожидалось прибытие в Бейрут представителей итальянской комиссии по перемирию с Францией ¹⁴³. Правительство Черчилля опасалось совместных действий держав оси на Ближнем Востоке. 1 июля в Лондоне было опубликовано заявление правительства Черчилля, в котором говорилось: «Английское правительство заявляет, что оно не позволит, чтобы Сирия и Ливан были оккупированы какой-либо вражеской державой или чтобы эта территория была использована в качестве базы для нападения на те страны Среднего Востока, которые Англия обязалась защищать. Поэтому в случае возникновения таких обстоятельств английское правительство оставляет за собой право принять все меры, которые оно сочтет необходимыми для защиты своих собственных интересов» ¹⁴⁴. Английская печать подчеркивала, что это заявление было предварительно согласовано с правительствами Турции и Ирака и что правительства этих стран обещали оказать полную поддержку английским действиям в Сирии. Правительство Черчилля обещало поставить Турции военные материалы через Ирак ¹⁴⁵.

3 июля 1940 г. английские военно-морские силы в Средиземном море захватили, вывели из строя или потопили основные корабли французского флота. Английский историк Дж. Батлер

---

¹⁴² DGFP, v. 10, N 73, p. 79—83.

¹⁴³ Hourani H. A. *Siria dan Lebanon*. L., 1946, p. 232.

¹⁴⁴ The Times, 1940.2.7.

¹⁴⁵ DGFP, v. 10, N 148, p. 184.

пишет, что операция «Катапульта» явилась для нейтральных стран, и в первую очередь для США, «доказательством того, что Великобритания в критические дни под руководством своего нового правительства могла проявлять решительность вплоть до жестокости»¹⁴⁶.

Гитлеровский посол в Анкаре Папен сообщил 3 июля в Берлин, что английские войска могут в ближайшее время оккупировать Сирию и Ливан, он обратил внимание на то, что французский посол в Турции Массигли занимает все еще неопределенную позицию в отношении правительства Петэна и выступает против демобилизации французских сил в Сирии и Ливане. Папен считал необходимым тем или иным способом убрать Массигли с поста французского посла в Турции. Он сообщил также, что президент И. Иненю не собирается в ближайшее время менять состав турецкого правительства, которое считает, что альянс с Англией все еще может быть полезным для Турции¹⁴⁷.

4 июля Риббентроп пригласил Чиано прибыть в Берлин, одновременно он потребовал, чтобы венгерское правительство воздержалось от насильственного осуществления своих территориальных претензий к Румынии. Риббентроп сообщил в Будапешт, что в ближайшее время Германия и Италия займутся «изучением» балканских проблем»¹⁴⁸.

4 июля итальянский военный атташе в Берлине полковник Теуччи сообщил в Рим, что главный штаб германских военно-воздушных сил обсуждает вопрос о действиях немецких бомбардировщиков дальнего действия в Средиземном море. Итальянский посол в Берлине Альфиери отметил, что намерения штаба германских ВВС совпадают с тем, что Гитлер говорил ему три дня тому назад¹⁴⁹.

Получив приглашение прибыть для переговоров в Берлин, Чиано записал в своем дневнике: «Неужели будет обсуждаться вопрос о вторжении в Англию?»¹⁵⁰ Муссолини дал указание Чиано поднять вопрос перед Гитлером о необходимости оккупации некоторых греческих островов и о расчленении Югославии — «типичном продукте Версаля, который действует против Италии»¹⁵¹. 4 июля верховное командование итальянских вооруженных сил предложило командованию сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил принять необходимые меры на случай возникновения вооруженного конфликта с Югославией¹⁵².

7 июля в Берлине состоялись переговоры между Гитлером и Чиано, в которых приняли участие Риббентроп, итальянский

¹⁴⁶ Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941, с. 222.

¹⁴⁷ DGFP, v. 10, N 96, p. 106—107.

¹⁴⁸ DGFP, v. 10, N 105, p. 117.

¹⁴⁹ DDJ, ser. 9, v. 5, N 180, p. 164.

¹⁵⁰ The Ciano Diaries. 1939—1943, p. 273.

¹⁵¹ Ibidem.

¹⁵² Терзин В. Југославија у априлском рату, 1941, с. 234.

посол Альфиери и германский посол в Риме Макензен. Гитлер сообщил Чиано, что собирается в предстоящем выступлении в рейхстаге еще раз обратиться к Англии с призывом заключить мир и хотя он убежден в том, что война с Англией будет продолжаться, тем не менее он считает, что такой шаг с психологической и с пропагандистской точек зрения является целесообразным, так как должен привести к активизации деятельности противников войны в Англии и к изоляции английского правительства.

Гитлер назвал вторжение в Англию делом деликатным и сложным, поэтому необходимо заранее определить обязанности обеих держав оси, но это можно будет сделать только после того, как военные эксперты изучат этот вопрос и наметят план действий. Далее Гитлер сказал, что войну против Англии следует вести на трех фронтах: 1) от Тронгейма до устья Жиронды, 2) в Средиземном море и 3) подводная война¹⁵³. Таким образом, Гитлер фактически уклонился от обсуждения с Чиано вопроса о вторжении в Англию, его больше интересовал вопрос о совместных действиях держав оси против Англии в Средиземном море.

Гитлер сказал, что планирование войны в Средиземном море является делом Италии, но нужно прежде всего выработать единую концепцию войны, а затем обменяться мнениями. Возможно, потребуется новая встреча с дуче на Бреннере. Чиано сообщил Гитлеру, что Муссолини рассчитывает принять участие в операции против Англии и готов выделить для этого 10 дивизий и 30 эскадрилий самолетов. Что касается итальянских операций против Англии в Средиземноморском бассейне, то между 20 и 30 июля намечается начать из Ливии наступление на Каир с целью установления итальянского контроля над Египтом и Суэцким каналом. Прервав Чиано, Гитлер сказал, что он может послать германские бомбардировщики дальнего действия на Родос или в Ливию, с тем чтобы они заминировали Суэцкий канал, пока он находится в английских руках.

Чиано выразил недовольство тем, что правительство Петэна пытается вклиниться между державами оси, он предложил заключить с Францией мирный договор, с тем чтобы решить окончательно все вопросы, интересующие державы оси. Однако Гитлер высказался против заключения мира с Францией, он указал на то, что для продолжения войны с Англией необходимо сохранить контроль над французским побережьем, это нужно также и для поддержания прямого контакта с Испанией, сотрудничество с которой будет иметь важное значение при осуществлении операции по захвату Гибралтара. Кроме того, Германия рассчитывает получить от Франции колонии, но если война с Англией будет продолжаться, то англичане сразу же окку-

---

¹⁵³ DGFP ,v. 10, N 129, p. 149.

пируют те французские колонии, которые должны отойти Германии.

При обсуждении положения на Средиземном море Чиано заявил, что англичане ведут себя в греческих территориальных водах, как у себя дома. Если англичане создадут на о. Корфу военно-воздушную базу, то это создаст угрозу даже для промышленных городов Северной Италии, поэтому итальянское правительство считает необходимым оккупировать Корфу и некоторые другие острова в Ионическом море. Еще более важно оккупировать Югославию. Дуче считает, что югославский вопрос следует решить в течение месяца. Югославия и Адриатическое море должны войти в итальянскую сферу влияния, «подобно тому, как Румыния и Черное море входят в сферу германских интересов»¹⁵⁴. Таким образом Чиано предложил поделить Балканы, а также Черное и Адриатическое моря на сферы влияния между державами оси.

Гитлер заявил в ответ, что считает все Средиземное море, включая Адриатическое море, сферой итальянских интересов, но югославская проблема может быть решена лишь после того, как наступит подходящий момент. В случае нападения Италии на Югославию Венгрия немедленно атакует Румынию, тогда конфликт может охватить весь Балканский полуостров; в него могут вмешаться также Англия и СССР. Поэтому, пока продолжается война с Англией, надо избежать возникновения большого конфликта на Балканах¹⁵⁵. Чиано согласился отложить обсуждение югославского вопроса, он указал, что окончательное решение этого вопроса должен принять дуче. Во всяком случае Югославия не должна иметь «права голоса в новой Европе», которая будет создана державами оси. Югославский вопрос должен быть решен в конечном счете «по-итальянски».

Гитлер, в свою очередь, выразил недовольство тем, что Венгрия, тяготевающая к Италии, ведет себя слишком нетерпеливо и даже дерзко, он предложил Чиано принять участие в предстоящих переговорах с венгерскими министрами¹⁵⁶.

10 июля в Мюнхене состоялись переговоры между Гитлером и венгерской делегацией в составе премьер-министра П. Телеки и министра иностранных дел И. Чаки, на которых присутствовали также Риббентроп и Чиано. Телеки изложил венгерские претензии на Трансильванию, он указал, что если потребуется, то правительство Венгрии прибегнет к силе. Гитлер заявил, что хотя он относится благожелательно к венгерским требованиям, но в условиях продолжения войны с Англией не может допустить возникновения вооруженного конфликта на Балканах, к тому же Румыния является единственным надежным поставщиком

---

¹⁵⁴ DGFP, v. 10, N 129, p. 147—152; DDJ, v. 5, N 200, p. 186—190.

¹⁵⁵ DGFP, v. 10, N 129, p. 154.

¹⁵⁶ DGFP, v. 10, N 129, p. 155; DDJ, v. 5, N 200, p. 186—190.

нефти в Германию. Телеки и Чаки пытались заручиться поддержкой Чиано, но он лишь сказал, что «точка зрения итальянского правительства полностью совпадает с мнением германского правительства»¹⁵⁷. В своем дневнике Чиано отметил: «Венгерские министры сильно разочарованы исходом мюнхенских переговоров»¹⁵⁸.

В первой декаде июля в Берлине была предпринята шумная кампания за создание «нового порядка» в Европе: в германской печати появились программные статьи, в которых указывалось, что после «триумфального» возвращения Гитлера в Берлин 6 июля настала пора для политической и экономической реорганизации Европы и что этот вопрос является главной темой переговоров между Гитлером, Чиано и венгерскими министрами. В этих статьях подчеркивалось, что «новый порядок» в Европе будет создан без участия Англии, которая является «пространственно-чуждой» державой в Европе. Гитлеровцы предлагали итальянскому партнеру по оси добиваться также устранения Англии из Средиземного моря на том же основании¹⁵⁹.

9 июля главный идеолог гитлеровской партии Розенберг выступил с докладом перед германскими и иностранными журналистами, который транслировался всеми германскими радиостанциями. Розенберг пытался обосновать идею установления германского господства над всей континентальной Европой, в том числе над странами Юго-Восточной Европы. Он утверждал, что с Версальской системой уже покончено, но, как бы спохватившись, сказал, что война с одним из творцов Версальской системы — Англией будет продолжаться вплоть до ее полного разгрома. Розенберг заявил, что на долю Германии выпала «великая задача» организовать политическое, экономическое и культурное сотрудничество всех стран континентальной Европы. Германия построит огромную сеть каналов, автострад и воздушных линий, которые должны связать в единое целое все страны, расположенные между Балтийским и Средиземным морями¹⁶⁰.

Но гитлеровцы не собирались довольствоваться установлением господства германского империализма над народами Европейского континента, они вели подготовку к распространению германского господства на Ближний Восток и Африку. 9 июля германский министр экономики Функ обратился к находившемуся в Берлине генеральному директору по валютным вопросам министерства внешней торговли Италии Агостиньо с предложением создать европо-средиземноморский экономический блок. В

---

¹⁵⁷ Венгрия и вторая мировая война. М., 1962, с. 203; DGFP, v. 10, N 146, p. 179.

¹⁵⁸ The Ciano Diaries. 1939—1943, p. 274—275.

¹⁵⁹ Völkischer Beobachter, 1940.7.7.

¹⁶⁰ Völkischer Beobachter, 1940.10.7.

состав которого, кроме европейских стран, должны были войти все прилегающие к Средиземному морю африканские и азиатские страны вплоть до Ирака. Северная часть этого блока должна была тяготеть к Германии, а южная — к Италии. Агостиньо воздержался от обсуждения этого предложения, но заметил, что намеченные мероприятия выгодны лишь Германии и недостаточно учитывают интересы Италии, поэтому их необходимо пересмотреть и затем совместно обсудить представителям держав оси¹⁶¹. В ответ на это Функ заявил, что до тех пор пока СССР представляет «неизвестную величину», разработка долгосрочных экономических программ является невозможной, к тому же это потребует длительной работы. «Учесть возможности этого рынка можно будет лишь тогда, когда он будет включен в систему»¹⁶². Таким образом Функ намекнул, что в недалеком будущем державам оси предстоит приступить к «решению русского вопроса».

Летом 1940 г. гитлеровцы стремились прежде всего вывести из строя противников Англию, при этом основная ставка делалась на группу консерваторов-мюнхенцев и на герцога Виндзорского¹⁶³. В июле 1940 г. в правящих кругах Англии продолжалась скрытая, но тем не менее упорная борьба по вопросам войны и мира с Германией. 1 июля Чемберлен записал в своем дневнике: «Ни один из американских журналистов, находившихся в Бельгии, Голландии или Франции, не верят, что мы можем выдержать бомбардировки, которым подвергнемся с воздуха... Все сообщения показывают, что вторжение начнется на этой или на следующей неделе»¹⁶⁴. В начале июля через Швецию в Берлин поступило сообщение, что влиятельные круги Лондона по-прежнему расположены к переговорам о мире с Германией¹⁶⁵. Вот что писал об этом болгарский посланник в Лондоне Н. Момчилов: «В консервативных и либеральных кругах, а также среди финансистов, аристократов и крупных собственников имеется много приверженцев соглашения с Германией. В этих кругах считают, что для того, чтобы это соглашение было прочным и истинным, необходимо, чтобы оно основывалось не на письменных договорах, а на сотрудничестве в осуществлении общих интересов. Такое сотрудничество лучше всего может быть достигнуто в действиях против России, а затем и в сохранении заокеанских владений Британской империи и тех, которые Германия получила бы при эвентуальном соглашении... Чемберлен и его группа продолжают считать, что с Германией необходимо»

---

¹⁶¹ DDJ, v. 5, N 223, p. 211—214.

¹⁶² Ibidem.

¹⁶³ Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны. 1939—1941, с. 125—126.

¹⁶⁴ Feiling K. The Life of Neville Chamberlain. L., 1946, p. 445.

¹⁶⁵ Fleming P. Invasion 1940. L., 1957, p. 115.

заключить соглашение и что для этого Англии не потребуется капитулировать подобно Франции»¹⁶⁶.

С 5 по 11 июля в Берлине циркулировали слухи о том, что на предстоящем заседании рейхстага Гитлер в «последний раз» обратится к Англии с призывом заключить мир, но созыв рейхстага неоднократно откладывался. 8 июля генерал Гальдер отметил в дневнике: «Созыв рейхстага отложен в связи с возможным изменением состава английского кабинета»¹⁶⁷. Через три дня Гальдер писал: «Внутреннее положение Англии: Разногласие между Черчиллем и Галифаксом. Черчилль заявил: «Война до конца»»¹⁶⁸.

Одной из причин отсрочек созыва рейхстага явилась гитлеровская дипломатическая диверсия в Турции, которая была принята с 3 по 12 июля 1940 г. Гитлеровцы рассчитывали с помощью этой диверсии спровоцировать конфликт между Турцией и Советским Союзом, вызвать обострение англо-советских отношений и одновременно аннулировать англо-турецкий пакт. Потеря турецкого союзника и германский прорыв на Ближний и Средний Восток могли привести к падению правительства Черчилля. В одном из своих донесений в Берлин в июле 1940 г. гитлеровский посол в Турции Папен писал: «Среди фигур, которые Британская империя использует на шахматной доске, чтобы сохранить свои позиции, Турции отводится особенно важная роль... До тех пор, пока метрополия не покорена, «невоюющая Турция» обеспечивает сохранение статус-кво на Ближнем Востоке. Например, итальянская атака на Сирию с Додеканезов, с последующим продвижением в Палестину, Египет и Ирак невозможны до тех пор, пока существует турецкая угроза с фланга»¹⁶⁹. Папен считал, что положение может коренным образом измениться, если Германии удастся спровоцировать конфликт между СССР и Турцией, тогда руки Турции были бы связаны¹⁷⁰.

Но дело не ограничивалось этим, многочисленные факты свидетельствуют о том, что в первой половине июля 1940 г. гитлеровцы готовились вызвать конфликты между СССР и всеми его соседями от Балтийского и до Каспийского моря.

3 июля 1940 г. германское информационное агентство Дойче нахрихтен бюро сообщило о том, что немецкие войска обнаружили на железнодорожной станции Шарите-сюр-Луар поезд с секретными документами французского генерального штаба. В сообщении говорилось, что ввиду огромной важности обнару-

---

¹⁶⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 580, л. 16. Письмо болгарского посланника в Лондоне болгарскому МИД от 20.7.1940.

¹⁶⁷ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 40. Запись от 8.7.1940.

¹⁶⁸ Там же, с. 45, Запись от 11.7.1940.

¹⁶⁹ DGFP, v. 10, N 179, p. 230—231.

¹⁷⁰ Ibidem.

женных документов решено часть из них немедленно опубликовать в газетах, с тем чтобы германское и мировое общественное мнение имело возможность ознакомиться с их основным содержанием еще до выхода в свет шестой «белой книги»¹⁷¹.

4 и 5 июля в немецких газетах было опубликовано 13 первых документов, публикация их была продолжена 10 и 11 июля, всего в эти дни было опубликовано 25 документов. В дальнейшем все эти документы были включены в германскую шестую «белую книгу», которая была издана МИД Германии весной 1941 г.¹⁷² В советской исторической литературе отмечалось, что подлинность французских документов, изданных в шестой германской «белой книге», не вызывает сомнений¹⁷³. Что касается документов, опубликованных в немецких газетах в июле 1940 г., то к ним следует относиться осторожно, так как гитлеровцы частично их исказили, что вынуждено было признать МИД Германии¹⁷⁴.

В первую очередь гитлеровцы опубликовали те документы, в которых говорилось о подготовке Англией и Францией бомбардировок советских нефтяных районов в Закавказье и о готовности турецкого министра иностранных дел Ш. Сараджоглу поддержать эти действия западных союзников Турции. Публикации французских документов сопровождалась резкими выпадами против турецкого министра иностранных дел Ш. Сараджоглу, газета «Фёлькишер беобахтер» напечатала 4 июля портрет Ш. Сараджоглу. После того как 4 и 5 июля были опубликованы первые 13 документов, гитлеровцы сделали на несколько дней перерыв, с тем чтобы выяснить, какова будет реакция на эти публикации в Москве, Анкаре и Лондоне.

Одновременно с публикацией французских документов из Берлина, Рима, а также из германских посольств в Москве и Анкаре поползли слухи о подготовке советского нападения на Турцию. Итальянский посол в Москве Россо сообщил 4 июля в Рим, что Советский Союз собирается предъявить Турции территориальные требования, а также потребовать пересмотра режима Проливов. Кроме того, он сообщил, что в Советском Союзе ведется подготовка к захвату Мосула и персидской нефти и что Советский Союз готовится проложить себе путь в Индию через территорию Афганистана. Россо указал, что все эти слухи проверить трудно, но в германском посольстве им придают серьезное значение¹⁷⁵.

Германский военный атташе в Москве генерал Кёстринг, ссылаясь на итальянские источники, распускал слухи о подго-

¹⁷¹ Völkischer Beobachter, 1940.4.7.

¹⁷² Auswärtiges Amt, 1939/41, N 6. Die Geheimakten des französischen Generalstabes. Berl., 1941.

¹⁷³ Вопр. истории, 1949, № 2, с. 101.

¹⁷⁴ DGFP, v. 10, N 237, p. 319—320.

¹⁷⁵ DDJ, v. 5, N 178, p. 167—168.

товке Красной Армии к оккупации всей дельты Дуная с целью установления прямого контакта с Болгарией. Гитлеровский посол в Турции Папен распространял слухи о том, что СССР ведет подготовку к захвату Проливов и что Советское правительство будто бы потребовало у Болгарии согласие на создание советских военно-морских баз в Варне и Бургасе и военно-воздушных баз в Шумене и Карнобате ¹⁷⁶.

Провокационная возня особенно усилилась после отъезда советского полпреда А. Терентьева из Анкары в Москву. Немецкие газеты писали, что «над Босфором нависли тучи». Измышления о предстоящем предъявлении Турции советских требований были подхвачены американской буржуазной прессой. Так, например, «Нью-Йорк таймс» сообщила, что перед отъездом из Анкары советский посол Терентьев имел встречу с Папеном, во время которой обсуждал с ним вопрос о предстоящем предъявлении Турции советских требований и что, как только Терентьев прибудет в Москву, Советское правительство потребует установления советского контроля над Проливами ¹⁷⁷. 11 июля «Нью-Йорк таймс» сообщила, что правительство Турции решило созвать 12 июля чрезвычайную сессию меджлиса, которая должна обсудить «советские требования» к Турции, в том числе вопрос об установлении советского контроля над Проливами. Газета сообщила, что советские военные корабли уже прибыли в Варну, для того чтобы захватить Проливы, если советские требования будут отвергнуты Турцией ¹⁷⁸. На следующий день «Нью-Йорк таймс» писала, что, хотя официальные турецкие круги отрицают слухи о «советском ультиматуме» Турции, отношения между двумя странами становятся все более напряженными ¹⁷⁹.

9 июля германский посланник в Тегеране сообщил иранскому премьер-министру Али Мансуру, что после неоднократных бесед с советским послом Филимоновым у него возникло впечатление, что Советский Союз недоволен чрезмерным британским влиянием в Иране. Итальянский посланник в Тегеране Петруччи сообщил в Рим, что Советский Союз потребовал от правительства Ирана передать в его распоряжение аэропорт в Бушире (около Персидского залива) и предоставить СССР концессию на добычу иранской нефти ¹⁸⁰.

Таким образом, в первой половине июля гитлеровцы готовились спровоцировать конфликты или вызвать обострение отношений между СССР, с одной стороны, Балканскими и Ближневосточными странами — с другой. Мало того, на прицеле у гитлеровцев находились и Прибалтийские страны. 11 июля статс-

¹⁷⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 8, д. 847, л. 7.

¹⁷⁷ The New York Times, 1940.9.7.

¹⁷⁸ The New York Times, 1940.11.7.

¹⁷⁹ The New York Times, 1940.12.7.

¹⁸⁰ DDJ, v. 5, N 196, p. 184—185; N 218, p. 206—207; N 219, p. 207.

секретарь МИД Германии Вейцекер уведомил германского посла в Москве Шуленбурга о том, что 13 июля германским дипломатическим представителям в Латвии, Литве и Эстонии будет направлена инструкция, согласно которой они должны были «принять меры к защите германских интересов в Прибалтийских странах»¹⁸¹. В каком направлении намеревались действовать гитлеровские дипломаты в Прибалтике, видно из телеграммы германского посланника в Риге германскому МИД от 12 июля 1940 г., в которой он писал, что вопрос о взаимоотношениях Советского Союза с Прибалтийскими странами «также затрагивает интересы других больших блоков, которые не могут пассивно наблюдать за развитием событий»¹⁸², т. е. гитлеровцы рассчитывали на вмешательство западных держав.

Германские публикации произвели в Анкаре ошеломляющее впечатление. Ряд влиятельных депутатов меджлиса и некоторые члены турецкого правительства стали требовать отставки Ш. Сараджоглу с поста министра иностранных дел, обвиняя его в том, что своей безрассудной политикой он привел Турцию на грань войны с Советским Союзом¹⁸³. Одновременно в Анкаре велась подготовка к созданию нового прогерманского правительства, на этот раз во главе с известным противником Кемаля Ататюрка Х. Р. Орбаем. В качестве предлога для реорганизации правительства турецкие германофилы намеревались использовать «советский ультиматум» Турции. Новое правительство должно было порвать пакт о взаимопомощи с Англией и стать под «защиту Германии»¹⁸⁴.

5 июля Ш. Сараджоглу сообщил французскому послу Р. Массигли о своей возможной отставке и обратился к нему с просьбой опубликовать в турецких газетах заявление, опровергающее германские публикации. Массигли согласился. 6 июля в турецких газетах было напечатано письмо французского посла турецкому министру иностранных дел, в котором говорилось: «Во время переговоров, которые я имел честь вести с Вами или Вашими сотрудниками, я не требовал разрешения на перелет французских самолетов через турецкую территорию, предназначенных для бомбардировки Баку, а Вы никогда не давали согласия на подобную операцию»¹⁸⁵. Однако это письмо не смогло рассеять того большого впечатления, которое германские публикации произвели в Анкаре.

После появления в турецких газетах письма Массигли наряду с продолжением кампании против Ш. Сараджоглу германское министерство иностранных дел потребовало от правительства Виши отзыва Массигли с поста французского посла в Тур-

¹⁸¹ DGFP, v. 10, N 153, p. 189—191.

¹⁸² DGFP, v. 10, N 157, p. 197—198.

¹⁸³ DGFP, v. 10, N 148, p. 184; N 179, p. 230—232.

¹⁸⁴ DGFP, v. 10, N 148, p. 184.

¹⁸⁵ Massigli R. La Turquie devant leguerre. P., 1964, p. 467—468.

ции, обвинив его в том, что он спровоцировал антигерманские выступления в турецкой печати ¹⁸⁶.

К концу первой декады июля стало очевидно, что расчет гитлеровцев на обострение советско-турецких отношений не оправдался. Газеты «Правда» и «Известия» перепечатали 5 июля 1940 г. пять французских документов, снабдив их соответствующими комментариями, но в целом эти ведущие советские газеты заняли осторожную и сдержанную позицию по отношению к Турции. 8 июля генеральный секретарь МИД Турции Менеменджиоглу обратил внимание Массигли на то, что, хотя советские газеты и осудили подготовку англо-французского нападения на Баку через турецкую территорию, тем не менее это недовольство не слишком велико и правительство Турции не видит опасности с этой стороны ¹⁸⁷.

Тогда гитлеровцы решили «поддать пару». 10 и 11 июля в немецких газетах было опубликовано еще 12 французских документов, свидетельствовавших о том, что после заключения советско-финляндского мира 12 марта 1940 г. Англия и Франция не только не прекратили, но даже форсировали подготовку к нападению на Баку ¹⁸⁸. Среди опубликованных 11 июля французских документов особое внимание обращал на себя документ № 23, в котором содержался доклад французского посла в Анкаре Массигли французскому МИД от 1 апреля 1940 г. относительно позиции Турции в случае нападения французских и английских вооруженных сил на СССР с юга. В докладе сообщалось, что правительство Турции согласно принять участие в войне против СССР, но только в оборонительной, а не в наступательной, как того требуют союзники. При опубликовании этого документа гитлеровцы сочли оговорки излишними и дважды заменили слово «оборонительный» словом «наступательный». Гитлеровцы, очевидно, рассчитывали на то, что этот подлог будет замечен не сразу и им удастся тем временем добиться осуществления своих целей. Публикация новой серии французских документов была приурочена к открытию сессии турецкого парламента, которое должно было состояться 12 июля. Сторонники Германии в меджлисе готовились использовать вновь опубликованные документы в качестве предлога для смещения правительства Р. Сайдама и захвата власти в свои руки.

Новые публикации французских документов поставили турецкого министра иностранных дел в еще более трудное положение, но гитлеровцы перестарались. Обнаружив фальсификацию одного из французских документов, турецкое министерство иностранных дел срочно созвало пресс-конференцию турецких

---

¹⁸⁶ DGFP, v. 10, N 148, p. 184.

¹⁸⁷ Massigli R. La Turquie devant legurre, p. 486.

¹⁸⁸ Völkischer Beobachter, 1940.10.7; 1940.11.7.

и иностранных корреспондентов, на которой продемонстрировано, как вольно гитлеровцы обращаются с документами¹⁸⁹.

Правительство Черчилля было сильно обеспокоено усилением германского натиска на юго-восток, оно придавало первостепенное значение сохранению английских позиций в Средиземном море и на Ближнем Востоке. Однако своих сил для осуществления этой задачи у Англии не было, поэтому оно приняло все меры к тому, чтобы использовать Турцию в качестве барьера на германском пути на Ближний Восток. Правительство Черчилля было заинтересовано в это время в том, чтобы не допустить обострения советско-турецких отношений, так как это могло связать руки турецкого союзника, поэтому в начале июля оно приняло некоторые меры к улучшению англо-советских и турецко-советских отношений. 1 июля английский посол в Москве Ст. Криппс передал И. В. Сталину личное послание У. Черчилля, в котором глава английского правительства предлагал «всесторонне обсудить с Советским правительством любую из огромных проблем, возникших в связи с нынешней политикой Германии проводить в Европе последовательными этапами методическую политику завоевания и поглощения»¹⁹⁰. Кроме того, Криппс имел встречи с народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым и народным комиссаром внешней торговли СССР А. И. Микояном. В результате переговоров Криппса с руководящими советскими деятелями правительство Черчилля могло убедиться в том, что СССР заинтересован в нормализации политических и экономических отношений с Англией¹⁹¹. Криппс сообщил 1 июля в Форин Оффис, что СССР заинтересован в улучшении советско-турецких отношений¹⁹².

Однако политика правительства Черчилля в отношении СССР продолжала носить двойственный характер, о чем свидетельствует инструкция Галифакса английским дипломатическим представителям в Москве, Анкаре, Афинах, Софии, Белграде, Бухаресте и Будапеште от 5 июля 1940 г., т. е. на следующий день после появления в немецких газетах французских документов. Основное содержание этой инструкции сводилось к следующему: турки подозревают, что Германия хочет снова возобновить «Дранг нах Остен». Правительство Турции пришло к выводу, что ныне, особенно после краха Франции, оно не может ожидать от Англии той помощи, на которую рассчитывало при заключении договора о взаимопомощи. После вступления Италии в войну Турция уклонилась от выполнения своих договорных обязательств. Хотя предлог для этого и не был искренним, тем не менее правительство Турции не могло рисковать, так как не было уверено в том,

---

¹⁸⁹ Massigli R. La Turquie devant leguerre, p. 474.

¹⁹⁰ Churchill W. S. The Second World War, v. 2, p. 120.

¹⁹¹ История дипломатии, т. 4, с. 162.

¹⁹² PRO, FO 424/284, N 1, p. 1. Криппс-Галифаксу. Москва, 1.7.1940.

что получит от нас поддержку в том случае, если сама Турция подвергнется нападению.

Поскольку Германия не хочет, чтобы Англия и Советский Союз стояли на ее пути к осуществлению «Дранг нах Остен», она попытается оторвать Турцию от нас и одновременно вызвать конфликт между Турцией и СССР. В этих условиях нельзя недооценивать возможности изменения позиции самой Турции. Нужно, чтобы она по-прежнему занимала позицию невоюющего, благожелательно расположенного к Англии государства. Следует иметь в виду, что Турция является не только важным военным и стратегическим фактором на Ближнем Востоке; позиция, которую она занимает, может оказать сильное влияние на Египет, Ирак и Иран.

Нужно убедить Турцию в том, что союз с Англией, даже если он не обеспечивает ей той безопасности, на которую она рассчитывала, все же является для нее лучшей политикой при существующих обстоятельствах. Необходимо предотвратить возникновение конфликта между Советским Союзом и Турцией, вместе с тем усилия, которые Англия предпринимает для улучшения советско-турецких отношений, не должны привести к тому, чтобы Турция сошла с «английской орбиты»¹⁹³.

Этот документ наглядно свидетельствует о том, что английская дипломатия рассматривала свои усилия, направленные на улучшение турецко-советских отношений в конце июня — начале июля 1940 г., как вынужденный и кратковременный тактический ход.

6 июля английский посол в Анкаре Нэтчбулл-Хьюджессен сообщил лорду Галифаксу, что публикация французских документов в Берлине поставила правительство Турции в трудное положение, в некоторых политических кругах Турции считают, что необходимо заручиться поддержкой Германии на случай конфликта с Советским Союзом, но тогда придется удалить сторонников Англии из состава правительства, другие считают, что следует действовать наоборот¹⁹⁴, т. е. пойти по пути сближения с СССР. 9 июля Нэтчбулл-Хьюджессен сообщил лорду Галифаксу, что в беседе с ним генеральный секретарь турецкого МИД Н. Менеменджюоглу назвал публикацию французских документов в Берлине интригой, с помощью которой немцы пытаются испортить отношения между Турцией и Советским Союзом, с тем чтобы получить возможность выступить в качестве посредника между этими странами. Менеменджюоглу информировал Нэтчбулл-Хьюджессена, что в разговоре с ним Папен поднял вопрос о необходимости удовлетворить «русские поже-

---

¹⁹³ PRO, FO 424/285, p. 1—2, N 2. Галифакс — представителям в Москве, Анкаре, Афинах, Белграде, Бухаресте, Софии и Будапеште. Форин Оффис, 5.7.1940.

¹⁹⁴ PRO, FO 424/285, N 4, p. 3.

лания в отношении Проливов», но когда Менеменджиоглу предложил германскому послу высказаться по этому вопросу более определенно, Папен уклонился от дальнейших разговоров на эту тему. Нэтчбулл-Хьюджессен заявил Менеменджиоглу: «Все, что я слышал здесь относительно русских требований к Турции, полностью противоречит той информации, которую я получил из Москвы»¹⁹⁵.

11 июля Нэтчбулл-Хьюджессен сообщил Галифаксу, что положение в Анкаре ухудшилось, и обратился к нему с просьбой разрешить более подробно информировать Ш. Сараджоглу или Менеменджиоглу о недавно состоявшейся в Москве беседе Сталина с Криппсом, с тем чтобы покончить с германскими интригами¹⁹⁶. Среди документов Форин Оффиса, ставших доступными историкам, нет ответа лорда Галифакса на эту просьбу, но есть основание полагать, что такое разрешение было дано в тот же день.

11 июля английский министр иностранных дел лорд Галифакс выступил с речью в палате лордов, в которой дал подробный обзор обстановки, сложившейся на Ближнем Востоке. Галифакс отметил усиление нажима держав оси на Балканские и Ближневосточные страны, он сообщил о значительном увеличении британских сил в Египте, которые английское правительство может использовать против возможного наступления итальянских войск из Ливии.

Большое место в речи Галифакса было уделено англо-турецким отношениям, он заявил: «Мы по-прежнему находимся в самых тесных отношениях с Турцией... Наш договор с Турцией продолжает оставаться незыблемым»¹⁹⁷. Выступление лорда Галифакса должно было показать державам оси, что в любом случае, останется ли у власти правительство Черчилля или оно будет заменено другим, Англия будет защищать свои позиции на Ближнем Востоке, поэтому она заинтересована в сохранении своего союза с Турцией, который призван охранять английские позиции на Ближнем Востоке. В тот же день в Лондоне было решено создать межминистерский комитет во главе с военным министром А. Иденом, в состав которого вошли также министр по делам Индии Л. Эмери и министр колоний лорд Ллойд. Этот комитет должен был наблюдать за развитием событий на Ближнем Востоке и представлять свои рекомендации премьер-министру и министру обороны Черчиллю¹⁹⁸.

Публикация французских документов поставила в затрудни-

---

¹⁹⁵ PRO, FO 424/285, N 10, p. 8. Сэр Нэтчбулл-Хьюджессен — лорду Галифаксу. Анкара, 9.7.1940.

¹⁹⁶ PRO, FO 424/285, N 11, p. 8. Сэр Нэтчбулл-Хьюджессен — лорду Галифаксу. Анкара, 11.7.1940.

¹⁹⁷ The Parliamentary Debates. House of Lords, ser. 5, v. 66, col. 889.

¹⁹⁸ The Eden Memoirs. The Reckoning. L., 1965, p. 126.

тельное положение не только турецкое, но и английское правительство. Форин Оффис пытался если не опровергнуть германские публикации, то хотя бы сгладить впечатление от них. 11 июля член палаты общин Маклин обратился к парламентскому помощнику министра иностранных дел Р. Батлеру с вопросом, как он относится к только что опубликованным в Берлине документам, в которых говорится об участии Англии в подготовке нападения на бакинские нефтепромыслы? Может ли он дать категорическое опровержение и заверить палату общин в том, что политика английского правительства направлена на улучшение отношений с Советским Союзом?

Р. Батлер ответил, что с марта 1940 г. усилия английского правительства были направлены на улучшение отношений с СССР и что в этом уже достигнут некоторый успех. Новый английский посол в Москве должен продолжить эти усилия. Что касается опубликованных документов, то британский генеральный штаб обязан был изучить, какие следует принять меры против снабжения Германии советской нефтью. «Я могу добавить,— сказал Р. Батлер,— что не было предпринято каких-либо попыток привлечь к сотрудничеству или к молчаливому согласию Турцию или Иран при осуществлении этих гипотетических планов. Я надеюсь, что это заявление рассеет всякие фальшивые и злонамеренные утверждения, которые распространяет германская пропаганда»¹⁹⁹.

Попытки Форин Оффиса отмежеваться от авантюристических планов нападения на Советский Союз с юга, представить их гипотетическими являются совершенно несостоятельными. Заявление Р. Батлера носило противоречивый характер: вначале он даже пытался оправдать британский генеральный штаб, который занимался разработкой планов нападения на нейтральный Советский Союз, затем назвал их «гипотетическими», а закончил свое заявление тем, что назвал их злонамеренным вымыслом германской пропаганды. В заявлении Р. Батлера мог иметь положительное значение лишь тезис о том, что правительство Англии заинтересовано в улучшении отношений с СССР, но последующие события показали, что слова и дела у руководителей внешней политики Англии расходились.

В самом начале публикации в Берлине французских документов советская дипломатия быстро разгадала замыслы гитлеровцев, Советское правительство приняло все меры к тому, чтобы сохранить добрососедские отношения с Турцией и Ираном. Советская печать воздержалась от перепечатки французских документов, появившихся в немецких газетах 5, 10 и 11 июля 1940 г. Для того чтобы положить конец различным провокационным антисоветским слухам, ТАСС опубликовал 12 июля

---

¹⁹⁹ The Parliamentary Debates. House of Commons, ser. 5, v. 362, col. 1358—1359.

1940 г. сообщение, в котором говорилось: «В последние дни в иностранной печати усиленно распространяются слухи о том, что Советский Союз будто бы предъявил Турции ультиматум с требованием территориальных уступок. ТАСС уполномочен заявить, что все эти слухи не соответствуют действительности»²⁰⁰. После этого заявления ТАСС все «тучи над Босфором» сразу рассеялись. По словам Массигли, заявление ТАСС было расценено в Анкаре как проявление доброй воли СССР по отношению к Турции и как совет турецкому правительству проводить в отношении Германии осторожную политику²⁰¹.

12 июля в Анкаре открылась сессия меджлиса. В своем выступлении в парламенте глава турецкого правительства Р. Сайдам заявил: «Турция никогда не соглашалась на враждебные действия против своего друга — России». Далее он сказал: «Одно иностранное агентство публикует серию документов, среди которых имеются также относящиеся к Турции. Распространение правильных или фальшивых документов никоим образом не может обеспокоить турецкий народ и правительство. Но наше правительство горячо желало бы, чтобы эти документы публиковались без искажений». В заключение Р. Сайдам заявил: «Турция ожидает событий, храня верность своим друзьям и решимость защищать свою независимость, свободу и монолитное единство»²⁰².

Никаких стычек между германофилами и англофилами в меджлисе не произошло. Больше того, при обсуждении заявления премьер-министра в выступлениях некоторых депутатов проявилась новая тенденция, противоположная той, на которую рассчитывал гитлеровский посол в Анкаре Ф. фон Папен и которой опасался лорд Галифакс. В своем выступлении депутат Джевдет Керим сказал: «Кое-кто желал бы нарушить дружбу между двумя соседними государствами, между Турцией и Советским Союзом... Эта великая дружба двух стран была заложена в самые тяжкие дни двумя самыми великими лидерами в мире — Ататюрком и Лениным... Мы выражаем уверенность в том, что эта дружба будет также сердечно и без всякого нарушения продолжена при Исмете Иненю и Сталине...»²⁰³

Депутаты меджлиса единогласно выразили вотум доверия правительству Р. Сайдама. Сохранил свой пост министра иностранных дел и Ш. Сараджоглу, что, по словам Папена, означало «подтверждение союза с Англией»²⁰⁴. В своих сообщениях в Берлин Папен признал, что неудача попыток вызвать смену правительства и изменить внешнеполитический курс Турции пу-

---

²⁰⁰ Внешняя политика СССР, т. 4, с. 518.

²⁰¹ Massigli R. La Turquie devant le guerre, p. 487.

²⁰² Ulus, 1940.13.7.

²⁰³ Ulus, 1940.13.7.

²⁰⁴ DGFP, v. 10, N 179, p. 233.

тем публикации французских секретных документов связана прежде всего с заявлением ТАСС от 12 июля 1940 г.²⁰⁵

Редактор газеты «Акшам», известный турецкий журналист Нежметдин Садак отметил в своей статье, что заявление ТАСС, выстуления английского государственного деятелей и турецкого премьер-министра положили конец слухам, с помощью которых злонамеренные люди пытались испортить отношения между Турцией и Советским Союзом. «Мы не знаем точно,— писал Н. Садак,— какая иностранная пресса первой опубликовала эти слухи. Согласно нашим сведениям это было сделано в США»²⁰⁶. Н. Садак оказался прав.

В середине июля 1940 г., сразу после провала гитлеровской диверсии в Турции, правительство Черчилля круто изменило курс в отношении СССР; после добровольного присоединения Латвии, Литвы и Эстонии к СССР английские власти наложили арест на золото трех Прибалтийских государств, хранившееся в английских банках, и захватили 24 эстонских и латвийских парохода, находившихся тогда в английских портах. Правительство Черчилля отказалось признать воссоединение Латвии, Литвы и Эстонии с СССР²⁰⁷.

Одновременно английская дипломатия приняла ряд мер к тому, чтобы осложнить отношения между Турцией и СССР. По словам профессора Л. Вудворда, английский посол в Москве Ст. Криппс был доволен тем, что И. В. Сталин высказался за улучшение отношений между СССР и Турцией, но «Форин Оффис сомневался в искренности Советского правительства и считал, что вряд ли оно согласится при этом на меньшее, чем на изменение условий конвенции Монтрё, которое должно было привести к установлению его контроля над Проливами. Однако было нецелесообразно отказываться от предложения сэра Ст. Криппса, поскольку Сталин одобрил его, во всяком случае мы уже зондировали у турецкого правительства относительно возможности русско-турецкого сближения»²⁰⁸. Профессор Вудворд пишет, что 11 июля 1940 г. Форин Оффис дал указание английскому послу в Анкаре Нэтчбулл-Хьюджессену выяснить, согласно ли правительство Турции на то, чтобы Форин Оффис выяснил, каковы пожелания Советского Союза. 16 июля в инструкции Ст. Криппсу Форин Оффис указал, что английское правительство готово выполнить пожелания Сталина о посредничестве между Турцией и СССР, но если турки не согласятся пойти на уступки, то оно не сможет действовать вопреки их воле. 19 июля Нэтчбулл-Хьюджессен сообщил в Форин Оффис, что Ш. Сараджоглу продолжает выступать за сотрудничество Тур-

---

²⁰⁵ DGFP, v. 10, N 179, p. 233; N 198, p. 258.

²⁰⁶ Aksam, 1940.14.7.

²⁰⁷ История дипломатии, т. 4, с. 162.

²⁰⁸ Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War, v. 1, p. 470—471.

ции, Англии и СССР перед лицом германской опасности, но высказался против изменения статуса Проливов ²⁰⁹.

Здесь правда причудливо переплетается с самой беззащитной ложью: действительно, английская дипломатия была заинтересована в конце июня — начале июля в улучшении отношений между Турцией и СССР, но профессор Вудворд не смог привести ни одного доказательства, которое бы свидетельствовало о том, что Советское правительство требовало изменения конвенции Монтрё в качестве условия сближения с Турцией. Английские архивные документы, ставшие доступными исследователям, позволяют уличить профессора Вудворда в сознательной фальсификации событий. Эти документы свидетельствуют, что до 13 июля, т. е. до провала гитлеровской диверсии в Турции, английские послы в Анкаре и в Москве не предпринимали каких-либо шагов к тому, чтобы выяснить, каковы пожелания СССР и согласна ли Турция их удовлетворить.

В телеграмме лорду Галифаксу от 13 июля английский посол в Москве Криппс писал: «В связи с обращением к турецкому правительству, указанном в § 4 ²¹⁰, я был бы рад, если настало время выяснить взгляды правительства Его Величества относительно действительного базиса, на котором может быть достигнуто улучшение отношений между СССР и Турцией» ²¹¹. Далее Криппс указал, что, пока он не будет в достаточной мере подготовлен, переговоры по этому вопросу на предложенной Форин Оффисом основе, вместо улучшения отношений между Советским Союзом и Турцией, приведут к противоположным результатам, что будет только на руку немцам.

Криппс обратил внимание лорда Галифакса на то, что согласно полученной им информации, державы оси намереваются прибегнуть к той же тактике, которую предложил Форин Оффис: а) поддержать усилия Советского правительства, направленные на улучшение отношений с Турцией; б) поднять вопрос о Проливах, с тем чтобы завести отношения между СССР и Турцией в ту-пик. Осложнение отношений между Турцией и СССР позволило бы немцам в подходящий момент заняться этим вопросом ²¹².

Менее щепетильным, чем Криппс, оказался английский посол в Анкаре Нэтчбулл-Хьюджесен. 15 июля он сообщил лорду Галифаксу, что «турецкое правительство все еще обсуждает свой ответ на вопрос в § 4 Вашей телеграммы № 585» ²¹³. Нэтчбулл-Хьюджесен постарался «разъяснить» турецкому правительству, что трудно рассчитывать на какое-либо улучшение

---

²⁰⁹ Ibid., p. 505.

²¹⁰ Криппс, очевидно, имел в виду § 4 инструкции Форин Оффиса.

²¹¹ PRO, FO 424/285, N 14, p. 10. Криппс — лорду Галифаксу. Москва, 13.7.1940.

²¹² Ibidem.

²¹³ PRO, FO 424/285, N 15, p. 10. Нэтчбулл-Хьюджесен — Галифаксу. Анкара, 15.7.1940.

отношений между Турцией и СССР до тех пор, пока не будет урегулирован вопрос о Проливах, со своей стороны он заверил руководителей турецкого МИД в том, что «мы не имеем намерения подталкивать их к чему-либо, что могло бы привести к ущемлению их прав»²¹⁴. Таким образом Форин Оффис принял все меры к тому, чтобы Турция «не сошла с английской орбиты».

Двойственный характер английской политики в отношении СССР был на руку немецко-фашистским агрессорам. В своих показаниях на Нюрнбергском процессе бывший гитлеровский посол в Турции Папен заявил: «Я знал, что преобладающее влияние Советского Союза на Балканах и в Проливах являлось неприемлемым также для Великобритании. Так что германская позиция в данном вопросе в это время не противоречила интересам союзников. Турция была связана договором с союзниками, но я полагал, что это не должно служить препятствием для установления дружественных отношений между нею и Германией»²¹⁵. Гитлеровцы готовились летом и осенью 1940 г. не только к тому, чтобы спровоцировать конфликт между СССР и Турцией, но и стремились разорвать англо-турецкий пакт и привлечь Турцию на свою сторону. В докладе германскому МИД от 20 июля 1940 г. Папен писал: «Поскольку попытка изменить курс турецкой политики с помощью публикации документов оказалась неудачной, я рекомендую, учитывая важное значение этой позиции для противника, добиваться тех же результатов, но лишь другими средствами»²¹⁶.

В качестве средства нажима на Турцию Папен предложил применить тот же прием, который только что использовала английская дипломатия. В том же докладе от 20 июля Папен писал: «Координация русских интересов с интересами держав оси несомненно остается наиболее важной дипломатической предпосылкой; если станет возможным добиться совместного решения вопроса о проливах, в котором будут учтены интересы Советской России, Турция будет не в состоянии больше оказывать сопротивление давлению трех держав и не будет больше являться базой для Британской империи»²¹⁷.

С 13 по 31 июля 1940 г. Гитлер провел ряд совещаний с руководителями вермахта, на которых, кроме ранее поставленных гитлеровским военным руководством двух стратегических целей — разбить Англию и уничтожить СССР, обсуждались также положение на Балканах и вопрос о сотрудничестве с Италией в Средиземном море и в Северной Африке. После совещания 13 июля Гальдер записал в своем дневнике: «Фюрера больше

---

²¹⁴ Ibidem.

²¹⁵ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 28, л. 253.

²¹⁶ DGFP, v. 10, N 198, p. 258.

²¹⁷ Ibidem.

всего занимает вопрос, почему Англия до сих пор не ищет мира. Он, как и мы, видит причину этого в том, что Англия еще надеется на Россию. Поэтому он считает, что придется силой принудить Англию к миру. Однако он несколько неохотно идет на это. Причина: «Если мы разгромим Англию, вся Британская империя распадется. Но Германия ничего от этого не выиграет. Разгром Англии будет достигнут ценой немецкой крови, а пожинать плоды будут Япония, Америка и др.»²¹⁸.

16 июля Гитлер подписал директиву № 16 «О подготовке десантной операции против Англии». Вторжение в Англию предусматривалось только в том случае, если не будет найдено никаких иных путей покончить с Англией. Через пять дней возник вопрос: проводить ли вторжение в Англию осенью 1940 г. или перенести его на май 1941 г. Гитлеровцы все еще рассчитывали на создание в Англии кабинета во главе с Чемберленом и Галифаксом²¹⁹.

Правительство Муссолини продолжало возражать против германской «поддержки» итальянского наступления из Ливии в Египет, оно рассчитывало во время германского вторжения в Англию осуществить нападение на Югославию²²⁰. 13 июля Гитлер сообщил Муссолини, что Германия вступает во вторую фазу борьбы с Англией, но для подготовки вторжения в Англию потребуется некоторое время, он обещал обсудить вопрос об участии итальянских сил в этой операции, вместе с тем вновь поднял вопрос о «поддержке» немецкой авиацией итальянского наступления из Ливии на Египет и Суэцкий канал²²¹. 17 июля Муссолини ответил Гитлеру, что он придает участию итальянских сил во вторжении в Англию чисто символическое значение. К тому же Италия и Германия ведут борьбу против Англии в различных секторах. Муссолини сообщил, что подготовка крупного итальянского наступления на Египет уже завершена и что начнется оно одновременно с германским вторжением в Англию²²².

До германского вторжения в Англию Гитлер решил созвать рейхстаг, с тем чтобы еще раз обратиться к Англии с призывом заключить мир. Для участия в заседании рейхстага был приглашен Чиано. 17 июля германский посол в Риме Макензен сообщил Риббентропу, что во время визита в Берлин Чиано намерен добиваться согласия Гитлера на передачу Италии Ниццы, Корсики, Туниса и части Алжира. Кроме того, итальянцы собираются установить прямую связь между Ливией и Эфиопией, поэтому Судан тоже должен перейти Италии. Египет, Палестина и Сирия должны заключить с Италией двусторонние согла-

---

²¹⁸ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 48.

²¹⁹ Там же, с. 59, 60.

²²⁰ Там же, т. 2, с. 64.

²²¹ DGFP, v. 10, N 166, p. 209—211.

²²² DDJ, v. 5, N 264, p. 248.

шения о сотрудничестве, такой же договор Италия собирается заключить с Ираком ²²³.

После неоднократных отсрочек 19 июля состоялось заседание рейхстага, на котором Гитлер обратился официально к Англии с предложением заключить мир. Однако правительство Черчилля отвергло это предложение, оно расценило его как «призыв сдаться на милость Гитлера» ²²⁴.

20 июля Чиано сообщил Муссолини, что не смог получить в Берлине даже приблизительной информации о сроке германского вторжения в Англию, в то же время подчеркнул, что немцы «проявляют значительный интерес к итальянским операциям. Здесь придают им большое значение в рамках общей войны, особенно много надежд возлагается на войну в Египте» ²²⁵. После визита Чиано в Берлин Гальдер отметил в своем дневнике: «Италия: Предложение об участии итальянских войск в десантной операции против Англии отклонено. Чиано, по-видимому, стремится к тому, чтобы на Балканах «взять вожжи в свои руки». Фюрер требует воздержаться от этого ввиду предстоящей операции против Суэцкого канала» ²²⁶.

С середины июля 1940 г. центр тяжести германских усилий в борьбе против Англии стал все больше и больше перемещаться на периферию, гитлеровцы стремились проложить себе путь через Балканы к Средиземному морю и на Ближний Восток. 15 июля Гитлер направил румынскому королю Каролю свой ответ на его предложение о всестороннем сотрудничестве, он предложил румынскому королю вначале урегулировать споры с Венгрией и Болгарией, но Гитлера интересовало тогда не урегулирование спорных вопросов между тремя придунайскими странами, а установление германского контроля над всей Юго-Восточной Европой.

20 июля были заключены дополнительные торговые договоры между Германией, с одной стороны, и Венгрией и Болгарией — с другой. Венгрия и Болгария должны были отныне направлять почти весь свой экспорт в Германию. 8 августа было заключено германо-румынское соглашение об экспорте румынского зерна в Германию. Используя территориальные споры, гитлеровцы вначале заполучили все экспортные товары Болгарии и Венгрии, а затем выгребли зерно у Румынии. 20 июля было заключено также соглашение между Германией и Югославией, согласно которому Югославия обязалась не заключать новых торговых договоров с какой-либо страной до тех пор, пока в сентябре не закончатся германо-югославские переговоры. Югославия могла выполнять свои поставки по ранее заключенным соглашениям только до истечения их срока. Все поставки сырья во Францию

²²³ DGFP, v. 10, N 193, p. 252.

²²⁴ Churchill W. S. The Second World War, v. 2, p. 259.

²²⁵ DDJ, v. 5, N 272, p. 254.

²²⁶ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 61.

прекращались, впредь это сырье должно было поставляться в Германию. Предусматривалось повышение курса марки по отношению к югославскому динару. Все расчеты между Югославией и оккупированными странами должны были осуществляться через рейхсбанк в Берлине²²⁷. В конце июля наметилось изменение внешнеполитического курса Югославии. 26 июля югославский министр иностранных дел Цинцар-Маркович обратился к германскому посланнику в Белграде Герену с предложением «восстановить личные контакты» между руководителями Германии и Югославии. Цинцар-Маркович указал на угрозу итальянского нападения на Югославию и выразил надежду на то, что Германия не позволит своему союзнику осуществить это²²⁸.

25 июля в Анкаре был подписан германо-турецкий торговый договор. Турция возобновила экспорт в Германию хромитов, табака и продовольствия, Германия должна была поставить в Турцию 39 локомотивов и большое количество железнодорожных материалов²²⁹. Папен оценил этот договор как мост к переходу Турции на сторону Германии.

25 июля 1940 г. германский министр экономики Функ выступил перед германскими и иностранными журналистами с изложением планов создания в Европе «нового экономического порядка». Он указал, что, хотя «новый экономический порядок» вводится в условиях войны, основные усилия по его осуществлению будут приняты после «победоносного завершения войны». Функ заявил, что «новый экономический порядок» не является искусственным созданием, всестороннее сотрудничество между европейскими странами будет покоиться на естественной основе, Германия и Италия уже сотрудничают в военно-политической области, это сотрудничество будет распространено и на экономическую сферу. Намечается заключение долгосрочных экономических соглашений между Германией и другими европейскими странами, это создаст благоприятные предпосылки для обмена промышленных товаров на сырье и обезопасит их от блокады неевропейских стран, будет также создан центр для решения продовольственной проблемы. В ближайшее время будет осуществлен переход от двусторонних к многосторонним торговым и клиринговым соглашениям. Страх перед непокрытой клиринговой задолженностью исчезнет, после того как правительства различных стран будут привлечены к участию в платежах, это приведет к увеличению денежного обращения, но проблема клиринговой задолженности станет тогда беспредметной. Создание многосторонней клиринговой системы приведет к уменьшению потребностей в деvisaх. Увеличение мощи Германии

---

²²⁷ ЦДИА, ф. 176, оп. 11, д. 1900, л. 17—18.

²²⁸ DGFP, v. 10, N 232, p. 300.

²²⁹ Krecke L. Deutschland und die Türkei im zweiten Weltkrieg, S. 79.

приведет к тому, что германская марка займет господствующее положение в Европе.

Связи между «европейской экономической сферой» и другими экономическими зонами будут восстановлены, как только будет покончено с английским разбоем на море. Германия придает большое значение обмену промышленных товаров на мировом рынке на нефть, кофе, какао, чай и т. д. Однако надо позаботиться о том, чтобы Германия ни в чем не нуждалась и не зависела от других держав. Переход к «новому экономическому порядку» приведет к дальнейшему увеличению мощи Германии перед лицом других экономических группировок. «Объединенная Европа» сможет диктовать свои условия любой другой «не-европейской формации» и, в случае необходимости, «бросить на весы» экономический вес всего Европейского континента. Функ отметил, что наибольшие выгоды от введения «нового экономического порядка» в Европе будет иметь Германия, вместе с тем он уверял, что это приведет к повышению жизненного уровня народов других европейских стран²³⁰.

В речи Функа была изложена слегка завуалированная программа экономического порабощения и ограбления народов Европейского континента германским империализмом, он не скрывал, что Германия намеревается диктовать свои условия народам других континентов, т. е. будет стремиться к установлению мирового господства. Первыми с разоблачениями гитлеровского «нового порядка» выступили коммунистические партии европейских стран. Центральный орган Болгарской рабочей партии газета «Работническо дело» охарактеризовала гитлеровский «новый порядок» как план порабощения народов Европы германским империализмом. Газета указывала на усиление опасности распространения войны на Балканы. Прогитлеровская политика правительства Б. Филова ведет к превращению Болгарии в базу германской агрессии на Балканах. Англия не желает уступать Германии своих позиций на Балканах и Ближнем Востоке. Единственной силой, способной воспрепятствовать распространению войны на Балканы, является нейтральный Советский Союз²³¹. ЦК Болгарской рабочей партии обратился к болгарскому народу с призывом «мобилизовать все свои силы на борьбу за сохранение мира на Балканах, за заключение пакта о взаимопомощи с Советским Союзом»²³².

С 26 по 28 июля Гитлер принял в Зальцбурге поочередно премьер-министров Румынии, Болгарии и Словакии, во время переговоров с ними обсуждался вопрос о заключении долгосрочных экономических соглашений. Германская печать охарактеризовала зальцбургские переговоры как продолжение германо-

---

²³⁰ Südest Eche, 1940.26.7.

²³¹ Работническо дело, 1940.7, № 8.

²³² ЦПА на ЦК БКП, ф. 1, оп. 4, д. 58, л. 3.

итало-венгерских переговоров, состоявшихся 10 июля, при этом выражалась надежда на то, что Югославия и Турция последуют примеру Венгрии, Румынии и Болгарии²³³.

21 июля 1940 г. Гитлер провел совещание с главнокомандующими сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил, на котором обсуждался вопрос о нападении на СССР осенью 1940 г. По первоначальным расчетам руководителей вермахта предполагалось, что для развертывания германских вооруженных сил на Востоке потребуется четыре-шесть недель²³⁴.

Через десять дней, 31 июля, Гитлер вновь созвал совещание руководителей вермахта, в своем выступлении он сказал: «В Лондоне что-то произошло! Англичане совсем было пали духом, теперь они вдруг снова воспрянули»²³⁵. Главнокомандующий военно-морским флотом адмирал Редер доложил, что приготовления к десантной операции могут быть закончены к 13 сентября, он предложил перенести вторжение в Англию на весну 1941 г.²³⁶.

Верховное командование вермахта убедило Гитлера, что начинать операцию против СССР осенью 1940 г. будет опасно для Германии²³⁷, поэтому на совещании 31 июля было решено перенести срок нападения на СССР на весну 1941 г. В своем выступлении Гитлер сказал, что следовало бы начать войну против СССР уже осенью 1940 г., но остановка военных действий зимой опасна, поэтому лучше подождать до весны. «Если Россия будет разгромлена,—подчеркнул он,—Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия»²³⁸.

После того как было принято решение об отсрочке нападения на СССР, возник вопрос, что будет делать германский вермахт в промежуточный период, кроме воздушных и подводных операций против Англии. 30 июля германский военный атташе в Риме генерал Э. фон Ринтелен сообщил Гальдеру, что итальянцы проводят серьезную подготовку к наступлению на Египет и эта подготовка будет завершена примерно к 5—7 августа. Гальдер записал в дневнике: «По-видимому, итальянцы ждут известий о нашей операции против Англии. Фюрер хочет нажать на дуче»²³⁹. После получения этого сообщения главное командование сухопутных сил предложило Гитлеру: «Поддерживать итальянцев в Северной Африке двумя танковыми дивизиями»²⁴⁰.

---

²³³ Völkischer Beobachter, 1940.7.29.

²³⁴ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 60.

²³⁵ Там же, с. 80.

²³⁶ Там же, с. 77.

²³⁷ Там же, с. 60.

²³⁸ Там же, с. 80—81. Запись от 31 июля 1941 г.

²³⁹ Там же, с. 75.

²⁴⁰ Там же, с. 78.

Генеральный штаб сухопутных сил считал необходимым под предлогом «помощи» итальянскому союзнику нанести решающий удар по Англии на Средиземноморском театре военных действий, при этом имелись в виду следующие возможности: 1) нападение на Гибралтар (с суши через Испанию); 2) поддержка итальянцев в Северной Африке танковыми соединениями (Египет); 3) наступление на англичан в районе Хайфы; 4) наступление на Суэцкий канал²⁴¹. В случае успеха этих операций Германия обеспечила бы себе предпосылки для установления господства во всем Средиземноморском бассейне и на Ближнем Востоке.

На совещании руководителей вермахта 31 июля были намечены также меры по «урегулированию» венгеро-румынских отношений. После этого «урегулирования» гитлеровцы намеревались предоставить Румынии свои «гарантии»²⁴². Кроме того, было решено предпринять попытку «заинтересовать» в агрессии против СССР Финляндию и Турцию²⁴³.

Во время совещаний Гитлера с руководителями вермахта в резиденцию Гитлера были вызваны также германский посол в Турции Папен и посланники в странах Юго-Восточной Европы. В письме статс-секретарю МИД Германии Вейцзекеру от 1 августа 1940 г. Папен сообщил, что имел возможность обсудить с Гитлером и Риббентропом положение на Балканах и в Турции. Гитлер и Риббентроп дали Папену наказ проводить в Анкаре свою политику таким образом, чтобы «Турция ни в коем случае не могла стать связующим звеном между Англией и Россией»²⁴⁴. Далее в письме Папена говорится: «Осуществление наших действий по умиротворению на Балканах должно оказать также очень важное влияние на дальнейшие события в Турции»²⁴⁵. Таким образом гитлеровцы готовились не только к установлению германского господства на Балканах, но и стремились через Балканы обеспечить вермахту выход на Ближний Восток и к Средиземному морю.

Заключение дополнительных торговых соглашений между Германией и странами Юго-Востока, выступление Функа от 25 июля и переговоры Гитлера с руководителями правительств стран Юго-Восточной Европы вызвали сильное недовольство в Риме, там возникло опасение, что при «реорганизации» Европы Германия преследует только свои цели и игнорирует интересы итальянского союзника²⁴⁶. Итальянский посол в Берлине Альфиери обратился к Функу за разъяснениями, и хотя Функ уверял его в том, что Германия будет создавать «новый экономи-

---

²⁴¹ Там же, с. 76.

²⁴² Там же, с. 81.

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ DGFP, v. 10, N 272, p. 393

²⁴⁵ Ibidem.

²⁴⁶ DGFP, v. 10, N 243, p. 331.

ческий порядок» в Европе в тесном сотрудничестве с Италией, Альфиери отметил в своем письме Чиано, что Функ рассматривает Африку и Ближний Восток как придаток к Европе, он рекомендовал Чиано срочно сформулировать итальянские предложения, пока германская программа окончательно не разработана²⁴⁷.

8 августа 1940 г. по поручению своего правительства итальянский посол Альфиери обратился к статс-секретарю МИД Германии Вейцекеру за разъяснением относительно речи Функа. Он указал, что среди итальянских промышленников возникло беспокойство в связи с тем, что итальянские интересы не приняты во внимание²⁴⁸.

В середине августа 1940 г. правительство Муссолини и верховное командование итальянских вооруженных сил возобновили подготовку к нападению на Югославию и Грецию²⁴⁹. 17 августа Риббентроп предупредил итальянского посла Альфиери о том, что Италия должна воздержаться от нападения на Югославию и Грецию, так как необходимо сосредоточить все силы на борьбе против Англии²⁵⁰. Под давлением Германии правительство Муссолини вынуждено было отменить приказ о подготовке нападения на Югославию и Грецию²⁵¹.

Во второй половине августа 1940 г. верховное командование вермахта стало настойчиво добиваться согласия правительства Муссолини на отправку в Ливию одного германского танкового корпуса для «поддержки» итальянского наступления на Египет²⁵². Одновременно германский генеральный штаб сухопутных сил вел подготовку к отправке немецких войск через венгерскую территорию в Румынию²⁵³.

В августе начались румыно-венгерские переговоры по трансильванскому и румыно-болгарские переговоры по добруджанскому вопросам. Германия официально не участвовала в этих переговорах, но внимательно следила за их ходом. При обсуждении положения на Балканах с германскими генералами и дипломатами Гитлер сказал: «Балканы должны оставаться неустойчивыми»²⁵⁴. После того как венгеро-румынские переговоры зашли в тупик, 30 августа 1940 г. Риббентроп и Чиано выступили в качестве «арбитров»: они потребовали, чтобы Румыния передала хортистской Венгрии $\frac{2}{3}$ Трансильвании. Германия и Италия превратились в «гарантов» новых румынских

---

²⁴⁷ DDJ, v. 5, N 341, p. 312.

²⁴⁸ DGFP, v. 10, N 311, p. 440—441; N 320, p. 453—455.

²⁴⁹ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 98, 100.

²⁵⁰ DGFP, v. 10, N 343, p. 481—483; N 353, p. 495—498.

²⁵¹ Батлер Дж. Большая стратегия, с. 343.

²⁵² Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма, т. 1, № 197, 198; Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 107.

²⁵³ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 101.

²⁵⁴ Там же, с. 110.

границ. В начале сентября 1940 г. румынский король Кароль отрекся от престола в пользу сына Михая, румынское правительство возглавил ставленник гитлеровцев генерал И. Антонеску.

В середине сентября 1940 г. произошли два важных события, которые дают довольно точное представление о том, в каком направлении намеревались действовать Гитлер и верховное командование вермахта в «промежуточный период». 9 сентября главное командование германских сухопутных сил решило направить в Румынию 13-ю моторизованную дивизию. Вопрос этот был согласован с правительством генерала И. Антонеску во время поездки в Бухарест начальника разведывательного управления генерального штаба генерала К. Типпельскирха в середине сентября²⁵⁵. Румыния превращалась в плацдарм для нападения на СССР, вместе с тем она могла быть использована в качестве базы для сосредоточения и дальнейшего продвижения немецких войск к Средиземному морю и на Ближний Восток.

13 сентября 1940 г. началось долгожданное наступление итальянских войск из Ливии на Египет. 14 сентября Гитлер созвал совещание руководителей вермахта для обсуждения «английской проблемы». В своем выступлении Гитлер отметил, что военно-морской штаб провел большую подготовку к высадке десанта в Англии, действия авиации заслуживают всяческой похвалы. «Однако,— сказал он,— несмотря на все успехи, предпосылки для операции «Морской лев» еще не созданы»²⁵⁶.

На том же совещании было принято решение начать подготовку к отправке в Ливию одного танкового корпуса²⁵⁷. Через три дня итальянское наступление было остановлено «из-за необходимости подвоза снабжения»²⁵⁸. Германская помощь в Ливии пока не потребовалась. Несомненно, что прекращение итальянского наступления в Ливии было связано с отсрочкой германского вторжения в Англию.

С помощью американской разведки правительство Черчилля получило в августе 1940 г. некоторые сведения о решениях, принятых верховным командованием вермахта 31 июля 1940 г.²⁵⁹, и это, несомненно, оказало серьезное влияние на действия английского военного кабинета и британского военного руководства. С 8 по 15 августа в Лондоне состоялись совещания руководителей британских вооруженных сил, в которых принял участие командующий британскими силами на Ближнем

---

²⁵⁵ Там же, с. 134, 149, 154.

²⁵⁶ Там же, с. 140.

²⁵⁷ Там же, с. 141.

²⁵⁸ Там же, с. 150.

²⁵⁹ Поздеев А. Л. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны, с. 268.

Востоке генерал Уэйвелл. Правительство Черчилля решило, несмотря на опасность германского вторжения в Англию, срочно направить на Ближний Восток войска и оружие, в том числе свыше 150 танков. Часть оружия и войск была направлена на Ближний Восток морским путем вокруг Африки, другая часть — через Средиземное море — кратчайшим, но опасным путем. Английские военные корабли прибыли в Александрию 5 сентября — за неделю до итальянского наступления на Египет²⁶⁰.

В директиве министра обороны Черчилля генералу Уэйвеллу от 16 августа говорилось: «Сейчас следует ожидать крупного наступления на Египет из Ливии в любой момент. Поэтому необходимо сформировать и развернуть возможно более крупную армию на самой западной границе и в ее направлении»²⁶¹. Предоставление державами оси гарантий Румынии, подготовка к вводу немецких войск в Румынию и концентрация итальянских войск в Албании вызвали тревогу в Лондоне. 5 сентября 1940 г. министр иностранных дел Англии лорд Галифакс заявил в палате лордов, что если Греция подвергнется нападению, то Англия окажет ей всю возможную помощь²⁶².

С июня по сентябрь 1940 г. Балканы и Ближний Восток превратились в очередные объекты фашистской агрессии. После капитуляции Франции гитлеровцы рассчитывали на то, что Балканские страны и Турция окажутся у их ног как спелый плод, но к середине июля выяснилось, что этот плод еще не созрел и наряду с «восточной» и «английской» проблемами возникла «балканская» проблема. В конце июля гитлеровцы вынуждены были отложить нападение на СССР с осени 1940 г. на весну 1941 г. В «промежуточный период» они рассчитывали нанести по английским позициям в Средиземном море и на Ближнем Востоке ряд сокрушительных ударов, но действия фашистских агрессоров на Балканах и Ближнем Востоке летом и осенью 1940 г. были ограничены тем, что в тылу Германии находился Советский Союз. Подготовка к нападению на СССР привела к отвлечению основных германских сил на Восток. Определенную роль в срыве основных германских планов на Балканах и Ближнем Востоке сыграли поддержка Советским Союзом Югославии и Турции, рост антифашистского движения в Балканских странах и итало-германское соперничество.

---

²⁶⁰ Батлер Дж. Большая стратегия, с. 294.

²⁶¹ Черчилль У. Вторая мировая война, т. 2, с. 406.

²⁶² The Parliamentary Debates, House of Commons, v. 117, col. 368—369.